

**МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН
РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ДОМ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА**

«ПО ДОРОГАМ СКАЗКИ...»

СКАЗКИ, ПРИТЧИ, БЫЛЬ ...

НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

Махачкала 2017

**МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН
РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ДОМ НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА**

«ПО ДОРОГАМ СКАЗКИ...»

СКАЗКИ, ПРИТЧИ, БЫЛЬ ...

НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

Репертуарный сборник в помощь режиссерам народных театров, драматических коллективов КДУ-центров традиционной культуры народов России

Махачкала 2017

Уважаемые коллеги!

27 марта во всем мире отмечают День театра. Этот праздник был установлен в 1961 году по инициативе делегатов IX конгресса Международного института театра при ЮНЕСКО.

Почему мы любим театр, ведь сегодня есть Интернет и прочие радости?.. Именно театр приобщает нас к духовной, культурной жизни, ведь театр – это «пища» для человека, умеющего думать, чувствовать, жить и любить! Еще одна из причин, почему мы любим театр, чтобы увидеть достойные постановки и оценить игру талантливых актеров. И третья: просто отдохнуть культурно!

Существует три аспекта, которые делают театр современным и актуальным: дружный крепкий коллектив; атмосфера творчества, созидания; и, конечно, талант актеров. А хороший спектакль или пьесу с удовольствием посмотрят не только маленькие благодарные зрители, но и взрослые.

Мир сказок!.. Он удивительно богат, ведь сказки – это мудрость, пришедшая к нам от предков через века. Сказки народов Дагестана, короткие притчи, были учат нас чести, ответственности, справедливости, заботе. Через столетия они не утратили своей актуальности и в наши дни.

В репертуарном сборнике, адресованном в помощь режиссерам народных театров, драматических коллективов, представлены сказки, притчи, были, повествующие о вечных ценностях, которые должны быть присущи каждому человеку. Они несут в себе глубокий смысл и вековую мудрость.

Редакционно-издательским отделом РДНТ МК РД создается банк данных репертуарных подборок (от стихов, песен до художественных произведений), который облегчит поиск материала работникам народных театров и драматических коллективов.

В целях популяризации традиционной культуры народов Дагестана, владения художественным словом и привития художественно-эстетического вкуса населению; создания условий для творческой реализации потенциала режиссеров и художественных руководителей народных театров и драматических коллективов центров традиционной культуры народов России Республиканским Домом народного творчества при поддержке Министерства культуры РД будет проводиться Республиканский конкурс творческих работ «Театральные подмости».

Прием авторских работ на родном языке для участия в конкурсе начнется в день объявления конкурса. Подробную информацию о Конкурсе вы можете получить на нашем сайте: www.dagfolkultura.ru

Желаем режиссерам народных театров творческого оптимизма, интересных замыслов, благодарных зрителей, а самое главное, – увлекательных произведений!..

ИЗ ИСТОРИИ О ЖАНРАХ

Фольклор Дагестана богатый и очень разнообразный. Его создателями являются многочисленные народы. Так, например, как и все народное искусство, сказка глубоко национальна, но в то же время большинство сказочных сюжетов встречается у многих народов мира. Если подобрать к слову сказка однокоренные слова, то в результате возникнет ряд слов, в определенной степени раскрывающий его смысл: сказка – рассказывать – сказывать. По сути, **сказка** – то, что рассказывается, устный рассказ о чем-либо интересном как для исполнителя, так и для слушателя, несмотря на то, что она всегда ориентирована на вымысел, будь то нравоучительные рассказы о животных, волшебные сказки, авантурные повести, сатирические анекдоты. Незнание сказок, как один из существенных недостатков воспитания, расценивал А.С. Пушкин: Слушаю сказки – и вознаграждаю те недостатки проклятого своего воспитания. Что за прелесть эти сказки! каждая есть поэма!

Итак, **сказка** – это древнейший жанр устного народно-поэтического творчества, эпическое, преимущественно прозаическое, произведение волшебного, авантурного или бытового характера. Сказка – это произведение, зачастую связанное с народным фольклором или другими формами вымысла излагаемых в устной форме с целью развлечения, в иных случаях сказкой называют произведение, основанное на личной фантазии или идее автора. Первый из описанных типов сказки является культурным прародителем второго.

Притча – короткий назидательный рассказ в иносказательной форме, заключающий в себе нравственное поучение (премудрость). По содержанию притча близка к басне.

Владимир Даль толковал слово «притча» как «поучение в примере». Это жанр эпоса, а именно небольшое

повествовательное произведение назидательного характера, содержащее религиозное или моральное поучение в иносказательной (аллегорической) форме. Притча близка к басне, но отличается от неё шириной обобщения, значимостью заключённой в притче идеи. В притче нет обрисовки характеров, указаний на место и время действия, показа явлений в развитии: её цель не изображение событий, а сообщение о них. Притча часто используется с целью прямого наставления, поэтому включает объяснение аллегии. Широкое распространение получили притчи с религиозным содержанием («поучением»), например, «Притчи Соломона», новозаветные притчи о десяти девах, о сеятеле и др.

Эпический жанр в литературе XIX-XX веков, в основе которого лежит принцип параболы; характеризуется предельной заострённостью главной мысли, выразительностью и экспрессивностью языка. К жанру притчи обращались Лев Толстой, Франц Кафка, Бертольд Брехт, Альбер Камю и др.

По мнению Василия Великого, термин происходит от корня *-течь-* (идти) или *-ткнуть-* (встретиться). В обоих случаях он означает припутное изречение – такое, которое служит указателем пути, руководствует человека на путях жизни, давая ему средства к благополучному течению по этим путям

Притча должна иметь следующие характеристики:

- максимальную лаконичность (не должно быть ни одного лишнего слова),
- притча должна проводить лишь одну идею,
- идея должна быть бесспорной,
- эта единственная идея, с одной стороны, не должна «разжевываться», а, с другой, – должна быть общепонятной, не должно быть разночтений в смысле идеи,
- иносказательность (главные элементы притчи не должны быть сами собой, но должны иносказательно указывать на нечто другое),- не должно быть пошлости, цинизма, нигилизма и т.п.,

- притча не должна быть составлена «на тему дня» (чем глобальнее проводимая притчей идея, тем ценнее притча),
- там где можно обойтись без цифр, нужно обходиться без них,
- там где можно обойтись без имен собственных, нужно обходиться без них,
- не должны использоваться профессионализмы, прочие *-измы* и другие малоизвестные термины, а также жаргон,
- один элемент притчи без особой нужды не должен называться разными наименованиями,
- повествование притчи должно быть гладким,
- притча, содержащая элементы, считающиеся смешными, превращается в анекдот.

Быль – это краткий устный рассказ о происшествии, случае, якобы имевшем место в действительности.

«ХРАБРЫЙ МАЛЬЧИК»
Сказка народов Дагестана
об отважном мальчике и благодарной птице

Жил-был мальчик. Пошел он в лес. Гулял-гулял и заблудился. А было это высоко в горах. Искал-искал дорогу и устал. Сломил он себе крепкую палку и дальше пошел. Шел-шел и лег под куст отдохнуть. Вот он лег отдохнуть и видит: по большому дереву громадная змея ползет. А на дереве гнездо, а в гнезде птенцы. Как увидели птенцы змею, закричали они, заплакали: Помогите! Помогите! Но никто не пришел к ним на помощь. А змея шипит, пасть разинула, язык высунула. Лезет все выше, подползает все ближе... Мальчик сперва очень испугался, а потом пожалел птенцов взял свою крепкую палку, размахнулся и ударил змею. Она развернулась, опять свернулась да как прыгнет на мальчика. Змея была сильная, толстая и длинная. Змея и мальчик бились очень долго, но мальчик победил. Он бросил птенцам змеиное мясо, а сам опять лег под куст и уснул, потому что очень устал. Вдруг зашумел лес от ветра, ночные звери в норы попрятались, звезды тучами укрылись. Это, широко махая своими могучими крылами, прилетела чудо-птица к своим птенцам. Увидела она мальчика, страшным клекотом заклекотала:

-Человекк, человекк! Рразорву еггго! - Мама, мама, - заплакали птенцы, - этот человек змею убил, нас накормил! Тогда чудо-птица опустила на землю и распростерла над мальчиком свое широкое крыло, чтобы ни ветер, ни дождь ему спать не мешали. Утром храбрый мальчик проснулся, увидел над собой большое крыло и заплакал.

- Не бойся, - сказала ему чудо-птица.

- Ты моих детей спас, я для тебя теперь что хочешь сделаю.

-Отнеси меня домой, – попросил мальчик.- Садись ко мне на спину, обними за шею. И чудо-птица подняла мальчика высоко, унесла далеко и опустила на крышу его дома.

ТРУСЛИВЫЙ ЗАЯЦ

Рассуждал однажды, говорят, заяц сам с собой: "И что за горькая жизнь у меня! Люди не дают мне покоя. Волки не дают мне покоя. Орлы не дают мне покоя... Всех я боюсь, всегда я дрожу. Трусливей меня, верно, нет существа на свете! Лучше умереть, чем так жить!" И отправился, говорят, заяц к морю, топиться. Вот пришел заяц на берег моря, а там на берегу паслись овцы. Как увидели овцы бедного зайца, разбежались в страхе кто куда... Удивился заяц, кувыркнулся от радости через голову: - Ого, есть, оказывается, кое-кто трусливей меня! Так нет же, не брошусь в море! И побежал заяц, гордый и веселый, домой в горы.

КОТ И МЫШЬ

Гонялся кот за мышкой, но не смог мышку поймать. Решил он ее обмануть.- Мышка, мышка, - мурлыкал кот, - ты такая быстрая, ты такая проворная... Выйди из норки и беги во-он в тот угол... Я дам тебе за это полную мерку пшеницы!- Нет, нет! - пискнула мышка. - Работа слишком мала, а плата чересчур велика! Посижу-ка я лучше дома.

ТРОЕ ДРУЗЕЙ

Подружились, говорят, ореховая скорлупка, ком толокна и муха. Подружились и отправились втроем путешествовать. Встретился им на пути ручеек. - Первой переправлюсь я! – сказала скорлупка. Но как только бросилась она в ручеек, вода подхватила ее, понесла по течению. На помощь скорлупке поспешил ком толокна, да - вот беда! - тотчас раскис, развалился в воде. А муха тем временем перелетела на другой берег. Села она у ручейка и давай хохотать над своими друзьями. Ну и что ж? Брюшко-то у нее от смеха и лопнуло! Ага! Так ей, глупой мухе, и надо. Пусть не смеется над чужой бедой!

«СЕКРЕТ МОЛОДОСТИ»

Дагестанская сказка

В одном ауле жил мельник, человек честный и справедливый. Никогда не брал он ничего чужого и готов был поделиться последней горстью муки с нуждающимся.

Однажды он расчищал мельничную канаву и увидел большое спелое яблоко, которое несло водой. Хотел было съесть его, но подумал: «Это яблоко не я вырастил и поэтому не имею права его есть». Но красота яблока его поразила, и он решил узнать, откуда оно.

Пошёл мельник вдоль канавы к реке и через некоторое время повстречал старика с белоснежной бородой.

– Салам алейкум, о старец! Не в твоём ли саду растут такие прекрасные яблоки?

– Нет, добрый человек, они растут выше по реке в саду моего старшего брата.

Мельник пошёл дальше и встретил пожилого человека, у которого в бороде было много седых волос.

– Салам алейкум, старец. Не ты ли старший брат того почтенного старика, что живёт ниже по реке? И не в твоём ли саду растут эти яблоки?

– Этот человек действительно мой младший брат. А яблоки эти растут в саду нашего третьего, самого старшего брата, который живёт ещё выше по реке.

Через некоторое время мельник встретил моложавого человека без единого седого волоса.

– Салам алейкум, добрый человек. Не из твоего ли сада эти яблоки? И не ты ли старший брат стариков, живущих ниже.

– Вааaleyкум ассалам! Я старший из братьев, и эти яблоки вырастил я. Но заходи же, путник, в дом, будь гостем.

Мельник принял приглашение.

– Жена, дай нам поесть, да не забудь выбрать самый спелый арбуз,— сказал старший брат, заходя в дом.

Когда они поели, жена принесла арбуз. Хозяин разрезал его и сказал:

– Это неспелый арбуз, принеси-ка получше!

Пять раз муж посылал жену за новым арбузом, и только последний ему понравился.

Поблагодарил мельник хозяев и спросил:

– О гостеприимный хозяин. Разреши задать тебе один вопрос. Как могло случиться, что ты, самый старший из братьев выглядишь так молодо?

– Ты видел, как я пять раз посылал свою жену за арбузом. Ни я, ни она при этом нисколько не раздражались. Знай, мы с женой живём в отменном мире и согласии, и ничто до сих пор не омрачало нашу жизнь. Мои младшие братья, увы, не могли этого добиться.

Так узнал мельник секрет молодости и с тех пор стал жить с женой в мире и согласии. Говорят, что даже после ста лет у него почти не было седых волос.

«ВОЛШЕБНЫЙ КОЛОДЕЦ»

Лакская сказка

Жил-был некогда на свете некий хан, и была у него единственная дочь. Чёрствый сердцем, этот хан ненавидел нищих и никогда не подавал милостыню. А дочь его была мягкосердечной и щедрой. Она плакала, когда гнали с ханского двора просящих подаяние, и говорила отцу:

– Неужто оскудеет твоя казна, если мы дадим неимущему грош, а голодному кусок хлеба? Неужто у нас во рту станет пусто, если угостим бедняка?

Отцу не по нраву были такие речи. Слушал он, слушал, а потом разгневался и сказал:

– ашсли ещё посмеешь мне перечить, я выдам тебя за первого попавшегося нищего. Посмотрим тогда: будет у тебя во рту пусто или нет.

Вскоре после этого зашёл на ханский двор юноша-нищий. Едва завидел его хан, схватился за палку. Но дочь, забыв об отцовской угрозе, попросила его:

– Отец, не гони бедняка! Если мы уделим ему крошку от нашего стола, мы не пообедем!

Хан окончательно потерял терпение.

– Эй! — крикнул он. — Приведите осла!

Осла привели, и хан велел посадить на него свою дочь и выгнать её вместе с нищим юношей.

– Посмотрим теперь, — напутствовал он дочь, — будет у тебя во рту густо или пусто!

Юноша-нищий и ханская дочь полюбили друг друга с первого взгляда. Они решили пожениться.

– Всё бы ладно, да есть у меня одно горе, — сказал юноша. — Моя мать много лет не встаёт с постели, у неё отнялись ноги... Оттого и хожу я, побираюсь, что не могу оставить её, уйти на заработки...

Привёз юноша ханскую дочь в горы, к небольшой пещере...

– Вот тут мы и живём! — показал он.

В пещере были голые стены, а на земле, на бедной подстилке, лежала больная старушка.

Рассказал юноша матери, как досталась ему в жёны ханская дочь.

– Что ж, сынок, — вздохнула старушка, — и мы не всегда были бедными. Твой отец был богатым купцом. Убили его разбойники, ограбили, оставили нас с тобой без гроша... Не горюйте, дети, были бы вы счастливы!

Теперь юноша мог оставить мать с молодой женой. Послала его мать к отцовскому другу, одному купцу.

– Проси, — посоветовала она, — пусть возьмёт тебя погонщиком верблюдов в свой караван и даст сколько-нибудь денег вперёд.

И юноша так и поступил. Нанялся к купцу погонщиком верблюдов, а купец дал ему денег для матери и жены.

– Будьте наготове, — распорядился купец, — я и мои товарищи через три дня кончаем снаряжать караваны.

И через три дня ушёл юноша с купцами в далёкий путь. Шли они так долго, что счёт дням потеряли, и вот однажды

завиднелись впереди жёлтые пески. То была пустыня – страшное место для путников.

Остановились купцы у глубокого колодца на краю пустыни запастись водой. Расстелили на земле ковёр, и каждый бросил на него кошелек с золотом. Такова была плата тому, кто полезет в колодец и добудет воду. Но все погонщики отказались. Колодец тот, оказывается, был не простой. Взять из него воду можно было, только спустившись глубоко вниз. А из тех, кто вниз спускался, обратно ни один не поднимался.

Подумал-подумал юноша и решился.

– Я полезу! – сказал он. – Будь что будет!

– Не надо! – уговаривал юношу отцовский друг. – Ты погибнешь! Подумай о своей матери...

– А без воды погибнем все, – отвечал юноша и, взяв бурдюки, спустился в колодец.

Когда набрали воды достаточно для всех караванов, бросили конец верёвки вниз, чтобы поднять юношу.

Но едва подняли его наполовину, как открылась в стенке колодца щель, и кто-то потянул юношу за руку в глубь подземелья.

В подземелье было светло. Там стоял хмурый, худющий – кожа да кости – человек, перед ним – черепаха; вдоль стен лежали тела бездыханных людей.

– Отпустите меня! — взмолился юноша. – Что дурного я сделал?! Отпустите, дома меня ждут старая мать и молодая жена.

Посмотрел худющий ему в глаза и говорит:

– Я задам тебе три загадки. Отгадаешь — отпущу с наградой. Не отгадаешь – останешься лежать, как те, кто до тебя сюда попал.

– Испытаю судьбу! – согласился юноша. – Давай свои загадки!

– Что на свете самое сладкое? – спросил худющий.

– Нет ничего слаще, чем губы любимой! – не задумываясь, воскликнул юноша.

Лицо у худющего посветлело, и сам он на вид стал вроде бы чуть потолще. А на панцире черепахи появилась трещина.

— Что на свете самое приятное? — загадал худющий вторую загадку.

— Сон рядом с любимой! — без запинки откликнулся юноша.

Тело худющего ещё чуть-чуть пополнело, на губах заиграла улыбка. А панцирь со спины черепахи упал наземь.

— Что на свете самое красивое? — такова была третья загадка.

— Та, которую любишь! — твёрдо сказал юноша. — Её лицо прекрасней всего на свете!

Тут черепаха встrepенулась и превратилась в красавицу-девушку. Не стало и худющего. На его месте стоял статный, высокий джигит.

Мы любим друг друга, — сказал он юноше. — В ночь после свадьбы околдовал нас злой колдун. Своей преданностью любимой ты снял его заклятье. Пусть все без страха берут теперь воду из колодца! А мы вернёмся в родные места... Эй, пленники, проснитесь! Вы свободны! — крикнул он, и люди, лежавшие бездыханными, ожили и поднялись.

— У нас с ними иная, чем у тебя, дорога, — обратился джигит к юноше. — А ты поднимайся вверх. — И он подарил юноше на прощанье два больших граната.

Вытащили юношу из колодца на белый свет. Поведал он своим спутникам о чудесах в подземелье, показал гранаты. Немало подивились купцы... Отдали юноше кошельки с золотыми и собрались уже было тронуться, как навстречу им из пустыни вышел другой караван, истомлённый жаждой в знойных песках.

— Поделитесь с нами водой! — умоляли встречные.

— Из этого колодца может брать теперь воду любой! — уверял их юноша.

Но те купцы не поверили. Они отдали ему кошельки, полные золота, чтоб только юноша достал для них воды.

Теперь он не был больше нищим. Всё своё золото и два граната он доверил караван-баши (Караван-баши — начальник каравана) встречного каравана и попросил вручить его матери и жене.

Вернулся тот караван-баши домой, принёс честно и деньги и гранаты двум бедным женщинам. Обрадовались они! Разломила дочь хана гранат, думала свекровь угостить, а гранат не зёрнами полон — отборным жемчугом.

Теперь, когда у них было золото и жемчуг, пригласила ханская дочь самых искусных лекарей, и они вылечили её свекровь. А потом решила ханская дочь построить к возвращению мужа дворец. Да такой, какого никто не видывал: чтоб один кирпич в нём был серебряный, другой — золотой, и так все кирпичи!

Возвела свой дворец на горе, напротив отцовских окон. Смотрел хан и дивился: кто это возводит такое чудо? Но сколько ни рыскали его посланцы, не могли узнать, чьих рук это дело.

Год минул. Три пролетело. Вернулся домой юноша с караваном. Вышли мать и жена ему навстречу — уже все в городе знали, что караван идёт! — повели его в новый дом. А он удивляется:

— Мы не туда идём! — говорит. — Наша пещера в другой стороне.

Ну, юноша тоже вернулся из дальних стран не с пустыми руками. Зажили они счастливо и богато. Прошло время, и жена попросила:

— Позови в гости моего отца!

Взял юноша подарки, отправился к хану.

— Только смотри, — наказала ему ханская дочь, — возвращайся домой непременно самой короткой дорогой. У моего отца есть привычка: скажет — буду завтра, а сам возьмёт да следом и пожалует.

Вручил юноша хану подарки. Хан остался доволен: такого крупного жемчуга он и не видывал. Сказал:

— Приеду послезавтра!

А как юноша ушёл, тотчас велел оседлать скакуна и поехал вслед. Но юноша опередил его. Он возвращался самой близкой дорогой и к приезду хана был уже дома.

Встретили они с женой своего гостя на пороге дворца, дорогой ковёр под ноги постелили, оказали почёт. Дочь свою хан не узнал, она закрыла лицо тонким покрывалом.

– Откуда у вас такие богатства? – дивился хан, разглядывая дворец.

– У того, кто щедр, во рту не бывает пусто! – ответила дочь.

Опечалился хан.

– Так всегда говорила мне дочка, – вздохнул он. – А я под горячую руку прогнал её за это. Где она теперь, узнать бы!

Откинула тогда ханская дочь покрывало и призналась отцу во всём. Обрадованный хан велел сыграть пышную свадьбу. Семь дней весь народ на той свадьбе гулял.

И я там был, плясал и пил. Проводили меня с подарками, да жаль, мой осёл в пути захромал... Халва из хурджинов по крошке высыпалась, буза из кувшина до капли вылилась. Была ещё баранья ножка да полчурека – их голодные собаки отняли...

Сберёг я, правда, одну жемчужину из тех, что в гранате были... Дарю её вам! Берите – это моя сказка!

АВАРСКИЕ СКАЗКИ

Бедняк и куса

Что рассказать, о чем не говорить? Жила не жила в Хунзахе бедная старуха со своим единственным сыном. Ничего у них в хозяйстве не было, кроме красного бычка, которого они очень любили и вдоволь кормили свежей травой и се-

ном. Вскоре он вырос в красивого и смирного бугая. Однажды сын сказал:

- О матушка! Давай продадим нашего красного быка и на вырученные деньги купим двух. Ведь одним быком в хозяйстве не обойдешься.

- Хорошо,- согласилась мать,- иди и продай его, но ни в коем случае не имей дела с кусой.

Сказано - сделано. Сын отвел быка в большой аул и начал кричать: «Продаю бычка! Продаю бычка!». На крик прибежал куса, но сын наотрез отказался продавать ему быка. На следующей улице опять оказался куса, который начал навязываться в покупателя. Снова отказал ему молодой хунзахец и пошел дальше. Через некоторое время опять повстречался ему куса.

- Вах! – воскликнул молодой человек.- Видимо, в этом ауле каждый житель - куса.

На этот раз он поддался назойливым просьбам кусы и решил продать ему бычка. Куса завел парня во двор и громко сказал жене:

- Я покупаю быка за три тумана, но если бы он был со сломанной ногой, отдал бы все восемь.

Услышал это парень, схватил топор, переломал быку ногу и стал требовать восемь туманов. А куса вдоволь посмеялся и предложил только полтумана. Понял хунзахец, что куса его жестоко обманул, и заплакал. Но слезами горю не поможешь! Пришлось парню взять полтумана да уходить побыстрее, пока аульские остряки не подняли его на смех. Но желание отомстить коварному врагу сжигало сердце бедняги, как огонь -сухой кукурузный стебель. Недалеко от аула хунзахец увидел старого облезлого осла, которого хозяева выгнали из дому.

- Вот это находка! - воскликнул молодой человек и погнал осла к кусе. Не доходя до его дома, он спрятал серебро ослу под хвост и стал громко кричать: «Продаю осла, продаю осла!»

На крик вышел куса и спросил о цене.

- Сто туманов,- последовал невозмутимый ответ.

- Он очумел, этот аварец,- закричал куса.- Где это видано, чтобы за такого осла просили столько денег?

- Он не простой. Не успеешь сказать «бисмилла», как его хозяин наживет кучу денег. Ведь он извергает чистое серебро, Я его украд у самого турецкого султана и сейчас скрываюсь от погони.

С этими словами хунзахец ударил осла по спине, и из него высыпалось полтумана серебра.

У кусы глаза разбежались, и он приказал жене немедленно вынести сто туманов.

- Если ты захочешь получить во много раз больше, то подвесь осла за горло к потолку,- посоветовал на прощание хунзахец и удалился.

Известно, что жадные стремятся разбогатеть быстро, и куса подвесил осла к потолку. Через два дня куса обнаружилдохлого осла и понял, что его обманули.

Созвал куса свою родню и соседей, и все бросились в погоню. Но хунзахец все предвидел и сказал своей матери:

- Матушка, скоро сюда нагрянет целая ватага во главе с кусой. Несмотря ни на какие мои уговоры, не готовь им еду. Тогда я проткну бычий пузырь с кровью, который мы заранее привяжем к твоей шее, и ты притворись мертвой. А когда заиграет зурна, ты вставай. Остальное – мое дело.

Скоро появилась целая толпа во главе с кусой с обнаженными кинжалами, стала угрожать и требовать назад деньги.

- О дорогие гоети! - воскликнул хунзахец.- Какой может быть разговор о деньгах! Вы пока рассаживайтесь, будьте кунаками. Я вас угощу отменным обедом, деньги же вы получите сполна. А ты, матушка, приступай к стряпне.

Старуха стала отказываться и завязала ссору с сыном.

- О негодная! Как ты смеешь попирать священные законы гостеприимства! - закричал сын и проткнул бычий пузырь а мать упала на пол и замерла.

- Что ты наделал, несчастный! - закричал куса.- Как ты смел поднять руку на бедную мать?

- Я частенько проделываю с ней такие штучки,- ответил хунзаец.- Стоит мне только поиграть на этой зурне, и любой мертвый сразу оживает.

Не поверил куса этим словам, но сын начал играть на зурне, и мать сразу вскочила на ноги.

- Вах! - воскликнул куса.- Этой зурне цены нет. Продай нам ее, и мы отдадим тебе все наши деньги да еще простим старый долг.

Хунзаец долго не поддавался на уговоры, но, в конце концов уступил.

Довольный куса вернулся домой и стал искать повода поспориться с женой. Через несколько минут они уже ругались.

- Посмотрите на эту негодницу, которая смеет перечить мужу! - закричал куса и вонзил кинжал в горло жены. Вскоре она умерла. На крик прибежала родня и набросилась на убийцу...

- Не беспокойтесь, она сейчас встанет,- важно сказал куса и заиграл на зурне. Но сколько ни дул он в зурну, его жена даже не шевельнулась.

Понял куса, что его обманули, и опять бросился в Хунзах. А в это время сын велел матери распустить слух о его смерти. Сам же вырыл могилу, поставил там жаровню и копье и стал ждать кусу.

Куса узнал о смерти обидчика и бросился на кладбище, чтобы осквернить его могилу.

- Я тебя не оставлю и мертвого! - закричал куса. Он стал топтать могилу, но провалился внутрь, напоролся на раскаленное копье и умер.

Краше то, что тебе нравится

Когда-то в далекие времена страшный аждаха захватил единственный в Аварии источник. Многие смельчаки пытались прогнать чудовище, но погибали от ударов его ужасного хвоста. Аждаха построил у источника громадный дворец и окружил его частоколом, на который вешал головы убитых.

Тем временем в одном ауле у бедной вдовы подросток сын и поклялся освободить страну от аждахи. Долго его отговаривали, но юноша сел на коня и отправился к чудовищу. Аждаха громко закричал:

- Кто это осмелился приблизиться ко мне?!

- Я хочу помериться с тобой силой,- ответил юноша.

- Разве тебе неизвестно, что я не мирюсь силой ни с кем, ибо не родился человек сильнее меня. Я задаю всем только один вопрос. Кто не даст правильного ответа, того я убиваю ударом хвоста. Если же ответ будет правильный, погибну я.

- Хорошо, я согласен,- сказал юноша.- Задавай вопрос.

По знаку аждахи в окне одной из дворцовых комнат появились две женщины. Одна из них была ослепительная красавица, а другая ничем не выделялась.

- Которая из них краше? - спросил аждаха.

- Краше та, которая тебе нравится больше;- ответил юноша после недолгого раздумья.

- Ты прав,- прохрипел аждаха и испустил дух. Так Авария была избавлена от аждахи. Говорят, что гора Акара у Хунзаха и есть тело мертвого чудовища.

Волк и дятел

После удачного набега на овчарню волк вернулся в лес с похищенным ягненком.

Вдруг он услышал громкий стук, испугался, бросил добычу и побежал прочь. Оказалось, что это стучал дятел. Волк страшно рассердился и закричал:

- О глупый дятел, какая ты бесполезная птица! Стучишь всю жизнь, а ведь знаешь, что чеканчик из тебя все равно не выйдет.

- О глупый волк! - ответил дятел. - Всю жизнь ты таскаешь овец, а ведь знаешь, что чабана из тебя все равно не получится.

Как волк решил покаяться

Жил на свете огромный волк, который на всех наводил ужас — таскал скотину, убивал зверей. Постепенно звери начали его чуждаться, и остался волк в полном одиночестве.

Увидел волк, что дела плохи, и подумал: «Много крови я пролил, немало бед наделал, и никто не хочет знаться со мной. Не пора ли изменить волчий образ жизни?»

И решил волк покаяться. Побежал он объявить об этом всем зверям и встретил осла.

- Здравствуй, осел! Не шарахайся от меня. Я теперь не тот, я решил стать другим.

- Вот и хорошо, волк. Мы будем этому очень рады, - ответил осел и стал мирно щипать траву.

Побежал волк дальше и встретил быка.

- Бык, не беги от меня. Разве ты не слышал, что я теперь никого не трогаю и не обижаю.

- Очень рад, волк, желаю тебе удачи, - ответил бык. Волк побежал дальше и встретил лошадь.

- Лошадь! Лошадь! Не пугайся меня. Разве ты не знаешь, что я раскаялся. Теперь я не обижаю никого, даже ягнят.

- Ах, брат волк, это хорошие вести, - обрадовалась лошадь. А волк бегал-бегал и проголодался. Что делать? В

животе у волка урчало, а поблизости мирно паслись лошади, бык и осел.

- Да будет проклят тот час, когда я раскаялся! - воскликнул волк и побежал обратно к лошади.

- Здравствуй, волк, я рада видеть тебя, - дружелюбно сказала лошадь.

- Здравствовать-то тебе осталось совсем мало, готовься к смерти! — зарычал волк.

- Но ведь ты же раскаялся и обещал больше никого не трогать!

- Брось болтать глупости! Сейчас я тебя съем.

- Пусть будет по-твоему. Только я хотела отдать тебе свое завещание, по которому ты получишь целый табун. Оно у меня в правом копыте.

- Давай сюда завещание, - закричал обрадованный волк. Он нагнулся, но получил сильный удар и отлетел в сторону.

От удара голод не прошел, и волк побежал к быку.

- Сейчас я тебя съем! - заорал волк и хотел было прыгнуть на спину быка.

- Но ведь ты же раскаялся? - удивленно промышчал бык.

- Мне некогда с тобой болтать. Готовься умереть!

- Хорошо. Пусть будет по-твоему. Но мне тебя жалко, ведь ты можешь лишиться большого наследства. У меня в правом роге хранится завещание на стадо самых упитанных быков.

- Где оно? - нетерпеливо взвыл волк и потянулся к рогам. Бык этого и ждал. Могучим ударом отбросил он волка далеко от себя.

«Ну уж ты-то меня не обманешь», - подумал волк, подбегая к ослу, и свирепо зарычал:

- Готовься к смерти, да поживее!

- погоди немного. Убить ты меня всегда успеешь. А как быть с моим завещанием? Ведь я его забыл дома. Разреши мне за ним сбегать.

«Чего мне бояться, у осла нет ни твердых копыт, ни острых рогов», - решил волк и отпустил осла домой.

Долго ждал волк, а потом прибежали люди с палками и так его отколотили, что он еле ноги унес.

Девушка и нарты

Давным-давно в одном из городов Дагестана жил известный бахарчи. Слава о его подвигах гремела далеко за пределами страны. Но вот в городе начали исчезать один за другим самые удалые джигиты. Не оставалось никаких следов - человек исчезал, как струйка кизячного дыма.

Многие удальцы всполошились - каждый ожидал своей очереди. Тревожно было на сердце и у нашего бахарчи, хотя храбрость его была испытана не раз.

Однажды глубокой ночью в ворота его дома громко постучали и раздался чей-то голос: "Выходи!". Бахарчи хотел было выйти, но жена сказала:

- Кто же покидает дом полуодетым? Джигит должен выйти в полной готовности. Я оседлаю коня, а тем временем ты оденься и вооружись.

Вскоре бахарчи в полном вооружении вышел за ворота, ведя за собой оседланного коня. В темноте он увидел всадника, который знаком предлагал ему следовать за собой. Бахарчи повиновался.

Они выбрались за город и молча поехали, впереди - незнакомец, за ним - бахарчи.

Когда они приблизились к какому-то замку, незнакомец сказал:

- Оставайся около коней и жди меня.

Бахарчи молча повиновался.

Незнакомец перелез через стену и исчез. Скоро из дворца послышались ужасные крики и звон шашек. Кони рванулись, было в разные стороны, но бахарчи удержал их, ободрав себе кожу с обеих рук. Как только за стеной стихло, незнакомец вернулся, вытер саблю и прыгнул в седло.

- Один готов,- задумчиво сказал он и тронул поводья.

Бахарчи последовал за ним, не сказав ни слова.

Так они подъезжали еще к двум замкам, и каждый раз все повторялось. Незнакомец молча перелезал через стену, затем раздавались ужасные вопли и сабельный звон. Из третьего замка незнакомец вышел, шатаясь, и с трудом взобрался на коня.

- Все кончено,- сказал он и повернул обратно к городу. Когда стало светать, всадники добрались до города. Незнакомец поехал по кладбищенской дороге, слез около свежерытой могилы, подошел к четырем стоящим рядом могильным плитам и снял шапку. Длинные золотистые волосы рассыпались по плечам, и бахарчи с изумлением увидел, что это девушка.

- Слушай меня, джигит,- начала она свой рассказ.- Еще недавно я счастливо жила со своими тремя братьями. Но в ночь перед моей свадьбой три нарта со слугами предательски напали на нас и умертвили моих братьев и моего жениха. Я знала этих нартов, потому что они несколько раз сватали меня, но получали отказ.

Я давно собиралась отомстить подлым нартам, но для этого мне нужен был надежный помощник. Я отправилась к самым прославленным джигитам, но не встретила достойного. На мой зов одни выходили без оружия, другие без рубашки, третьи просто в нижнем белье. Я поняла, что во всем городе не осталось настоящего джигита. В гневе я поубивала этих недостойных людей, слава которых похожа на призрак.

Наконец мой выбор остановился на тебе. И ты явился на мой зов достойно. Не знаю, чья это заслуга: твоя или твоей жены.

В последнем замке челядь младшего нарта смертельно ранила меня. Прошу тебя исполнить мою просьбу, похоронить меня в этой могиле, рядом с братьями.

- Не говори таких слов! - закричал бахарчи. - Я вызову самых лучших врачей, и ты будешь еще долго жить. Я буду твоим братом, а моя жена - сестрой.

- Даже если бы я и не была ранена, то все равно я должна была бы умереть. Зачем жить без любимого и близких! - и девушка упала замертво.

Птица Куклухай

Даргинская сказка

Стояло в поле дерево, было в дереве дупло, в дупле-гнездо, в гнезде-трое птенцов, а с ними их мать, Куклухай-птица.

Пробежал однажды полем хан-волк, увидел Куклухай с ее детками и зарычал:

Это поле мое,

В поле дерево мое,

В дереве дупло мое,

Что в дупле-все мое!

Эй, Куклухай, Куклухай,

Сколько у тебя детей?

- У меня их всего трое,-ответила Куклухай.

Разгневался хан-волк:

- Почему трое?.. Значит, один растет без пары? Отдай его мне, а не то прикажу срубить дерево. Скоро зима, мне дрова нужны.

Заплакала Куклухай, захлопала крыльями и бросила волку одного птенца. Волк проглотил птенца и ушел.

На другой день он пришел опять и опять завыл под деревом:

Это поле мое,

В поле дерево мое,

В дереве дупло мое,

Что в дупле-все мое!

Эй, Куклухай, Куклухай,

Сколько у тебя детей?

- У меня их всего двое осталось, - сказала Куклухай.

- Зачем тебе двое? Живешь ты бедно. Двоих тебе будет трудно вырастить. Отдай мне одного на воспитание.

- Нет! - закричала Куклухай - Не отдам!

Тогда хан-волк кликнул дровосеков, и дровосеки пришли с острыми топорами.

Горько заплакала Куклухай и отдала волку еще одного птенца.

На третий день пришел волк в третий раз и завыл громче прежнего:

Это поле мое,

В поле дерево мое,

В дереве дупло мое,

Что в дупле - все мое!

Эй, Куклухай, Куклухай,

Сколько у тебя детей?

- У меня теперь один-единственный сын, - ответила Куклухай, чуть живая от горя и страха.

- Ну, я избавлю тебя от забот о нем. Я беру его на службу к себе, а ты гуляй себе по лесам.

- Нет, нет, не отдам своего последнего сынка! Делай, что хочешь, - заплакала Куклухай.

Тогда волк рассердился и приказал дровосекам рубить дерево. Ударили дровосеки топорами, дерево дрогнуло, и последний птенец выпал из гнезда. Хан-волк съел его и ушел.

Громко закричала Куклухай и улетела далеко в лес, села на кизилковый куст и жалобно запричитала:

В поле дерево росло,

было в дереве дупло,

было гнездышко в дупле,

жили деточки в тепле,

а теперь не стало их,

бедных деточек моих.

Откуда ни возьмись прибежал хитрый лис, который давно уже хотел стать ханом вместо волка.

- О чем плачешь, милая Куклухай?-спросил он сладким голосом.

И доверчивая Куклухай поведала лису про свое горе.

- Не плачь, милая Куклухай,-утешает лис,-я добрый. Я могу тебе отомстить злому волку. А ты лети по лесам и рассказывай всем, какой он злой.

И Куклухай полетела рассказывать о злодействе хана-волка.

А лис пошел прямо к волчьему логову.

- Куда торопишься?-спросил волк, завидев лиса.

- Бегу на мельницу поживиться мукой. Мельничиха пошла к соседям огоньку попросить, и на мельнице никого нет... Хочешь, вместе пойдем, хан-волк?

- Пойдем,-сказал волк.

Пришли они на мельницу. Волк первый забрался в ларь и наелся муки досыта. А когда пришла очередь лису лезть, он сказал:

- Ты, хан-волк, стой на страже. Только смотри, не вздумай удрать!

- Что ты, лис, я и не собирался! Ешь спокойно.

- Нет, хан-волк, лучше давай я тебя привяжу. Это ведь ненадолго.

- Ну, что ж, если ненадолго-привязывай. Лис привязал хвост волка к мельничному колесу и пустил мельницу. Колесо закружилось, и с ним вместе кружился волк, кружился до тех пор, пока не вырвался и не убежал. А хвост свой оставил на мельничном колесе.

Через несколько дней лис, будто случайно, снова попался хану-волку на глаза.

- Разбойник!- закричал волк -Ты что со мной сделал?

- А что я такое сделал?- лис притворился удивленным -Я тебя в первый раз вижу.

- Как, разве не ты меня заманил на мельницу? Разве не ты оставил меня без хвоста?

- Что ты, что ты!- вскричал лис -Я здесь совсем ни при чем! Я старый лекарь и занимаюсь только лечением ран!

- Вылечи меня, пожалуйста,- попросил волк,- стыдно в лесу без хвоста показаться. Кто же станет уважать бесхвостого хана!

- Никто не станет,-подтвердил лис,-я тебя вылечу. Только помни: слушайся меня! Лис привел волка к стогу сена.

- Спрячься поглубже в стог, - приказал лекарь, - и не вылезай, пока я не позову!

Волк залез в стог, а лис поджег сено и убежал. Волк терпел, пока не загорелась на нем шерсть. Выскочил из стога, бесхвостый, бесшерстный, весь обгорелый...

- Ну вот, - сказал лис Куклухай-птице,-с волком я расправился. Теперь лети, скликай всех птиц и зверей. Пусть выберут меня ханом вместо волка. Я ведь добрый!

И Куклухай полетела из конца в конец по всему лесу и везде пела песни о доброте лиса.

А сам лис тоже рассказывал всем, какой он хороший и как он наказал злого хана-волка.

- Теперь, - говорил он, - надо выбрать нового хана, да чтоб была у него пушистая шкура, да чтобы длинный хвост.

Все согласились выбрать лиса ханом. Только куры были не согласны. Но их никто не слушал.

И стал лис ханом.

Наступила весна, и снова вывела Куклухай птенцов.

Села она на вершину дерева и запела такую песню:

Что за счастье у меня,

Что за детки у меня!

У них растут перышки,

Вырастают крылышки,

Скоро детки полетят,

Будут по лесу гулять...

Не успела Куклухай окончить свою песню, как увидела хана-лиса в богатом нарядном платье с серебряным кинжа-

лом. Лис выступал важно и шел прямо к дереву, а за ним шагали два дровосека с острыми топорами.

Подошел лис к дереву и закричал:

Это поле мое,

В поле дерево мое,

В дереве дупло мое,

Что в дупле-все мое!

Куклухай, Куклухай,

Всех детей мне отдай!

- Послушай, добрый лис,- закричала Куклухай,- ведь это я живу здесь со своими детками, я, Куклухай-птица!.. Ведь мы с тобой раньше были друзьями, пока ты не стал ханом.

- Глупая ты птица, - ответил лис, -не можешь отличить, где правда, а где обман.

И велел дровосекам срубить дерево под корень.

Дерево срубили, лис съел птенцов и ушел
Так и поплатилась Куклухай за то, что поверила хитрому лису.

Ведь хан-лис ничем не лучше хана-волка.

ГОРСКАЯ ПРИТЧА О ЗАВИСТИ И КРАСКАХ

Как прекрасен этот мир, посмотри...

В одном из высокогорных аулов Дагестана, я услышала притчу о первых раздорах на земле. Горцы объясняют первые столкновения завистью – самым страшным проклятием человечества. Существует такое мнение, что зависть бывает белая и черная. Горцы говорят – зависть бывает только одного цвета – грязного. А еще грязного цвета – дети Зависти: Алчность, Подлость, Предательство, Ложь... Не дал им аллах цвета. Так и ходят они по земле, презираемые людьми, которые стараются обойти их стороной, боясь испачкаться...

Но послушаем притчу...

Сотворив землю, долго отдыхал аллах. Ибо на земле века спокойно сменяли друг друга. Время продолжало топтаться на месте, хитро улыбалось, то освежая себя дождями, то отдаваясь зною. Уже никто не помнит того времени, когда от вершин гор до долин разливалась веселая песня птиц, слышалось в чаще довольное урчание зверей и кругом звенел, торжествующий над жизнью голос человека. Дни тянулись за днями. Кто знает, сколько раз прохладная луна сменила жаркое солнце. Народы, населяющие землю, веками приспосабливались к тем условиям, где создателю было угодно поселить их. За многие столетия они выработали традиции и поведение, которые словно ключ к замку прекрасно подходили к климату и природе их родины. Мудростью поколений все было учтено: верования, обычаи, пища, занятия, ремесло, одежда, быт... Со временем изменился даже их облик. Но для Всевышнего, все люди оставались его детьми, созданными им в минуту радости и вдохновения. Народы жили разделенные друг от друга высокими горами, непроходимыми лесами, или бескрайними просторами морей. У каждого народа были свои боги, своя земля, свои радости и беды. И под звездным

шатром и солнечным куполом народы встречались только с ближайшими соседями, во многом похожими. Воистину неисповедимы пути Господни! В какой-то момент неподвижность на земле стала не угодна аллаху. Что-то потребовало покоя беззаботного времени. Оно перестало хитро улыбаться, перестало топтаться на месте. И ринулось вперед, не разбирая троп и дорог. Что-то дрогнуло, закачалось! Тревога! Она растет, ширится от долин до вершин гор...Быстро помчалась река времени и люди вскочили на коней, сели на верблюдов «кораблей пустыни», оседлали ослы, взнуздали даже собак и поехали узнать, что делается за пределами их глаз. Ибо сказано: «Кто путешествует ради познания, тому аллах облегчает дорогу в рай». Те из них, кто жили у моря, стали мастерить лодки и корабли, чтобы заглянуть за горизонт, который они представляли себе как конец земли.

Как оказалось, представители одного народа отличались от другого ростом, цветом кожи и волос, цветом и разрезом глаз, а иногда всего лишь формой носа. И велико было их изумление, когда встретились они и посмотрели друг на друга.

Правда, народы Кавказа, когда-то небрежно просыпанные посланцем аллаха, уже давно знали, что все люди чем-то отличаются друг от друга. «Так задумано всевышним», - говорили они. И продолжали оценивать человека, по его храбрости, верности и другим качествам, не обращая внимания на внешность. Ибо и «под яркой оболочкой арбуза, может скрываться его незрелость». Возможно, это объяснялось небольшой территорией, на которой проживало около ста народностей.

Народы же, населяющие большие территории, привыкли считать себя хозяевами земли. Ибо куда бы не лежал их путь, везде они встречали представителей своего народа. Но знакомясь с неизвестными ранее землями, они встретились и с народами не похожими на них. Вдоволь посмеявшись друг над другом, они обратили внимание и на ди-

ковинки другого народа. И тогда в их душах разгорелся костер недовольства и зазеленел яд зависти...

Зависть, как известно, считалась главным грехом в Старом Завете. Именно от нее происходили все остальные прегрешения. Но в Новом Завете причину всего зла на земле, почему-то сместили с «почетного» места.

Зависть... она словно змея извиваясь проползает в озябшую душу, извращает зрение, изводит спокойствие и человек начинает избегать добра. И случилось то, что случилось...

– Я избранник бога, – сказал один, – ибо я цвета земли, кормящей все сущее!

– Ты черен, словно пропасть, ведущая в ад. Разве не видишь – моя кожа окрашена в цвет зари! – закричал другой.

– А что может быть прекраснее восхода...

- На земле люди должны быть похожи на цвет облаков и крылья ангелов, - возопил третий, - только таких как я любит бог.

– Ты бледен, как только что появившийся из земли росток, лишенный света солнца – тихо прошептал третий. - Моя же кожа вобрала в себя золотой цвет светила.

И опять молчали народы Кавказа. Ибо их старики, собравшись на годекане, не могли определить какого цвета их кожа.

– Да и разве это главное? – решили старейшие.

- Перешагнув столетний рубеж, - сказал горец, отметивший сто двадцать первую весну, - я все еще восхищаюсь алым цветом зари, долго люблюсь проплывающими по небу белоснежными облаками. Люблю с друзьями детства погреться под золотистыми лучами солнца. А есть ли горец, который не ставит выше всех благ, посланных ему аллахом – родную землю? За нее каждый готов отдать свою жизнь. И хотя у нас очень мало плодородной земли, а вокруг негостеприимные скалы, но мы ценим ее дороже желтого металла.

А в это время, "богом избранный" народ, стал отнимать у всех то, что не хватало ему в своей стране или понравив-

лось в другой. Но и цветных аллах наградил не меньшей алчностью. И тогда произошло смятение душ, разразились кровавые драки, и случилось так, как случилось: одновременно возроптали повелители коней, верблюдов и собак. И родилась у Зависти ее дочь – Алчность. От которой произошло смятение душ, разразились кровавые войны.

– Аллах, – кричал один, – зачем мне столько воды, разве на воде что-нибудь растет?

– Аллах, Аллах, посмотри вниз! – вопил второй. – Зачем мне столько песка – разве без воды что-нибудь растет?

– Или я зверь, Аллах, на что мне неприступные леса? – стонал третий.

А сидящие на горах неистовствовали:

– О пять молитв творящие! Если аллах думает, что камни можно кушать, пусть попробует их сам и угостит жен и детей своих. И каждый продлил свой гнев до бесконечности, взывая к аллаху и требуя справедливости. И вопль одного народа заглушал стоны другого.

– О, неблагодарные! Не я ли, неосторожный, сотворил вас? Почему же отягощаете мои уши тошнотворными воплями? Если так – делайте что хотите. Я отныне не вмешаюсь в ваши ничтожные распри. Знаю, сколько бы я ни перестраивал землю, все равно вызову неудовольствие, ибо сказано: «Нельзя угодить всем».

Тут Аллах повернулся к земле спиной и наслаждался душистым дымом кальяна, вокруг голубых боков которого летали планеты и звезды.

И только сидящие на годекане горцы, возраст которых трудно подсчитать, продолжали свою неторопливую беседу. Ибо незачем торопиться, извлекая истину...

Мы любим все цвета, - говорили горцы. Белые облака несут долгожданный дождь, чтобы вдоволь напоить нашу землю. Золотые лучи солнца, появляясь из-за снежных вершин наших священных гор, несут тепло и свет. Мы преклоняемся перед алой кровью, пролитой воинами за свободу родины. Черная плодородная земля кормит нас и наших детей. Любуемся голубым цветом неба и моря. А на

альпийских лугах Дагестана, глаза разбегаются от обилия красок.

- Какого цвета надежда? – спросил деда один из его внуков.

- Белого, вобравшего в себя все оттенки, существующие на свете, - ответил старец.

- А утраты? Не унимался мальчик. – Черного?

- Нет. Черный цвет – это земля, это ураган. Утрата – это потеря зрения. Черный цвет – цвет печали, траура. Пред ним мы склоняем голову и молчим, думая о вечном.

Много различных красок создал аллах, чтобы людям было радостно жить. Разве можно определить, какой цвет радуги больше радует глаз? Так и народы, со своими особенностями, традициями, обычаями и верованиями подобны радуге, созданной аллахом, чтобы мир был еще прекраснее, чем в день его сотворения.

Во все времена люди верили – мысль материальна. Поэтому сочинялись молитвы, заклинания, обереги, песни и плачи... И если бы люди просили только о мире, он бы пришел на нашу многострадальную землю. Но люди просят победу себе и поражение своим врагам. А бог один и все народы для него равны, как любимые дети. И поэтому бог в ответ на молитвы и проклятья отвечает: «Пусть будет так, как будет...»

ДАРГИНСКАЯ ПРИТЧА

В одном из горных аулов случился пожар: загорелся дом. Всем аулом, кто в чем, кто чем, таскали воду из единственного родника и тушили пожар. Вдруг заметили, как ласточка летит к роднику, набирает в клюв капли воды, прилетает к дому, который горит, и, капнув свои капли, летит за следующей порцией воды.

Люди спросили ее:

– Весь аул таскает воду и не может потушить огонь. Что сделают твои капельки?

– В этом доме мое гнездо. Кроме того, каждое утро хозяин слушал мои песни, – ответила ласточка и полетела за новыми каплями.

ПРИТЧИ ОБ АКУЛ АЛИ

***

У одного парня была немая мать. Сосватал парень невесту и взял с нее клятву, что она будет почитать свекровь, прикованную к тому же давним недугом к постели, и будет заботиться о ней.

Поженились парень с девушкой и зажили мирно и ладно.

Только со временем стал парень примечать: худеет его старушка-мать день ото дня и все чаще тяжело вздыхает, отвернувшись к стене. Заглянул он в миску, из которой его жена кормила свекровь, а там речная галька лежит и только для виду сверху немного супу налито.

Парень задрожал от гнева:

- Если ты не любишь мою бедную мать, то и меня не любишь, – сказал он и трижды произнес слова развода.

Так бессердечная женщина своими руками разрушила свой очаг.

***

- Для чего это люди в день Курбан-Байрама режут скотину и раздают мясо беднякам? – спросила однажды у старого кадия его молодая жена.

- Так велел Аллах, – объяснил кадий. – За это нам, недостойным, прощаются все старые грехи и все грехи будущие.

Наступил Курбан-Байрам. Кадий пошел по аулу читать молитвы над скотиной, предназначенной в жертву. А его жена тем временем вывела из стойла самого сытого быка, зарезала его и большую часть мяса отдала бедным семьям.

...Когда кадий, обойдя аул, вернулся домой, он застал жену в объятьях молодого любовника.

- Блудница! – завопил кадий. – Да поразит тебя гнев Аллаха! Тебя, как велит обычай, забросают камнями!

- Не забросают! – спокойно ответила жена. – Перед тем, как согрешить, я зарезала самого жирного быка и отнесла нуждающимся самые лучшие куски. А ты ведь говорил, что бог отпускает за это грехи прошлые и будущие...

***

Вез хозяин на лошади и на осле тяжелую кладь из дальнего аула. Путь был трудный, конь устал.

- Возьми часть моей ноши, – попросил конь осла. – Я ведь тащу на себе и вьюк, и хозяина...

- Ну, нет! – упрямылся осел. – Мне и своего хватает...

От непосильной тяжести конь надорвался и пал. Хозяин содрал с него шкуру, взвалил на осла, сверху привязал поклажу, которую вез конь, а поперх всего взгромоздился сам.

Не с этого ли пошла поговорка: «Злому ослу двойная ноша».

***

Зашла на годекане речь о взяточничестве.

- Взятчники кругом, – негодовали люди, – начиная от мангуша и кончая ханом! А кто самый падкий на взятки – так это кадии. Пользуются, что в руках у них судебные дела... Тут вступил в разговор Акул Али.

- Что там мангуши и кадии! Взятками не брезговали и сами пророки. Вот послушайте притчу.

- Однажды пророк Соломон, будучи уже в преклонных летах, отдыхал вечером со своей любимой юной женой Суламифью. В душевной беседе они решили открыться

друг другу в самых сокровенных своих слабостях. Суламифь призналась, что она в душе всегда завидует женщинам, у которых молодые мужья. Соломон же сказал: «Мне подвластны народы. Я понимаю язык любой земной твари: рыб, животных и птиц... Мои сокровищницы полны золота и самоцветов... У меня есть все! И все же, когда ко мне на суд приходят люди, грешен, прежде всего я смотрю на их руки: что они принесли?»

***

Однажды молодой кумыкский шамхал прибыл в древнюю столицу лаков Кумух и удивился: люди здесь не говорили по-кумыкски.

- Объясните мне, почему? – допытывался он у своих вельмож.

- По-кумыкски говорим только мы, живущие близ соленых вод, – отвечали вельможи. – А в Кумухе вода пресная.

- Немедленно привезти соль и посолить кумухский пруд! – распорядился шамхал.

Соль привезли, пруд посолили, и глашатай три дня по три раза кричал с минарета:

- Всем! Всем! Всем! Приказ говорить только по-кумыкски! Кто ослушается, у того зарежут быка!

- Ничего не выйдет! – сказал Акул Али по-лакски и тем нарушил волю шамхала.

Пришли нукеры к Акул Али взять быка, а у него во дворе одна животина – черный ослик.

Доложили молодому шамхалу.

- Какая разница? – удивился он. – Осел или бык? Зарежьте и бросьте в котел на обед нукерам.

***

Шел однажды Акул Али мимо поля, на котором уже заколосилась рожь.

- Ты урожай съедаешь до жатвы или после жатвы? – спросил он у хозяина поля.

- Задолго до жатвы! – печально ответил тот.

В старину редко встречался крестьянин, съедавший урожай после жатвы. Горское поле – с лоскуток.

***

Один балхарец-гончар выгодно распродавал по аулам посуду и отправился на базар купить коня. А как раз в тот день Акул Али вывел продавать своего гнедого и громко, на весь базар, скликал покупателей.

Балхарец придирчиво походил вокруг, осмотрел гнедого с копыт до ушей и от зубов до хвоста. Конь ему приглянулся. Ударили по рукам и за сходную цену гнедой стал его собственностью.

Однако, когда он привел коня в Балхар, старики сказали:

- Куда глядел, ротозей?! По всем приметам конь-то старый.

Балхарец долго не думал: на следующее утро поехал к Акул Али.

- Сделка была нечестной, – упрекал он. – Ты всучил мне старого коня.

- Вах! – изумился Акул Али. – Тридцать лет жил у меня гнедой и не состарился. Как же это он у тебя за одну ночь постарел?

***

Хан на праздник устроил в Кумухе большие игры и состязания в силе и ловкости. Победителем в прыжках в длину и в высоту вышел Акул Али. Чтобы взять первый приз, ему оставалось еще с разбега перепрыгнуть через широкую канаву. Все бы ладно, да, во-первых, в канаве было полно грязи, а во-вторых, когда Акул Али уже разбежался, кто-то шутки ради сорвал у него с головы папаху.

Акул Али прыгнул, угодил в канаву и вылез по уши в грязи...

Посыпались шутки, насмешки! Акул Али молча нахлобучил папаху, разбежался еще раз и легко перемахнул через препятствие.

- Может, у него папаха волшебная? – удивился хан. – Давай-ка ее, Акку!

Распороли папаху и увидели, что на дне ее зашито два золотых.

- Была б моя папаха полна золотом, я б тебе любую крепость без боя взял, – сказал Акул Али хану.

***

Поехал Акул Али вместе с соседями в Закаталы за рисом. Когда они с покупками возвращались обратно, на Дултинском перевале чей-то конь поскользнулся на оледенелой тропе и полетел в пропасть.

- О, аллах, аллах! Сохрани нас! – запричитали путники. Но аллах, должно быть, не слышал. Вскоре на той же тропе сорвался конь Акул Али и его подхватила, увлекла вниз снежная осыпь...

- Спаси его, шайтан! – завопил, что есть мочи, Акул Али. И надо же было случиться так, что конь был задержан густым кустарником на склоне и остался цел, и выбрался с вьюком на безопасное место.

- Каково? Ловко я задобрил шайтана и спас коня? – хвастался Акул Али.

***

Когда Пакку женила старших сыновей, невестки по обычаю поднесли ей «халву счастья». Халву эту Пакку спрятала в ларь, где хранили зерно. Младший сын был на заработках, а ей хотелось, чтоб он тоже отведал сладкого угощения.

Халва лежала в тайнике, пока о ней не проведали невестки. Они потихоньку съели редкое лакомство, а взамен положили комок простого теста.

Через несколько месяцев младший сын вернулся домой. Пакку на радостях кинулась к ларю и вместо халвы вытащила засохшее тесто.

Вы только подумайте! – развела руками Пакку. – И моя бабушка, и моя мать говорили мне, что халву можно хранить целый год. А она, оказывается, от долгого лежания становится тестом!

***

Поехал Акул Али на осле за мякиной. На обратном пути осел сорвался в пропасть и издох.

Шел мимо балхарец.

- Не горюй, кунак! – утешил он Акул Али. – Бог даст, будет у тебя другой хороший осел.

Это у вас, балхарцев, может быть, бог такой щедрый. А я своего знаю. Меньше, чем за пятнадцать рублей хорошего осла не даст, – грустно возразил Акул Али.

***

Акул Али, когда он ехал верхом через аул, окружили озорные ребята.

- Сколько ног у твоей клячи, Акку?

Акул Али спешился, пересчитал у коня ноги. Все были на месте...

- Вы что, до четырех считать не умеете? – ворчал он, садясь снова в седло.

А сколько голов у коня? – не унимались озорники.

- Две, – ответил Акул Али. – Моя и его. А теперь ответьте вы: у вас под папахами солома или мякина?

***

Акул Али пригласили на богатый пир, где ожидалось много уважаемых гостей.

- Спасибо! – отказывался Акул Али. – Я по горло сыт приглашениями. Я поклялся не посещать пиры, где есть гости почетнее меня.

- Почетнее тебя никого не будет! – уговаривали хозяева. – Ты у нас будешь тамадой.

И Акул Али все же пришел, его назначили тамадой.

Когда веселье было в разгаре, в соседней комнате заплакал грудной ребенок. Многие гости, оставив бокалы, пошли его утешать и успокаивать.

- Я так и знал! – расстроился Акул Али. Говорили, почетней меня не будет никого. Один все-таки нашелся. Ишь, как ему угождают!

***

- Гоняясь за малым, никогда не рискуйте большим, – внушал Акул Али молодым на годекане. И рассказал при этом такую быль.

Пахал один бедняк свое малюсенькое поле над самым обрывом. Совсем было уже закончил, но подумал: «Дай-ка пройду еще разок у самого края!» И что же?! Бык, который шел с краю на этой последней борозде, сорвался в обрыв, потянул за собой второго, а за ним и пахаря следом. Быки убились, а бедняк на всю жизнь остался калекой.

- Вот и говорят, – заключил Акул Али: – «Гоняясь за малым, не упустит большого».

***

- Не знаешь, откуда взялся большой валун на гребне нашей горы? – приставали к Акул Али соседи.

- А его туда в старину затащили хромой муравей да бескрылая муха.

- Какой дурак поверит таким небылицам? – обиделись соседи.

- Когда не знаешь, как на самом деле было, отчего ж и не поверить? – сказал Акул Али.

***

- Нет, друзья, – говорил однажды Акул Али на Зеленом годекане, – человеку дорого не угощение – дорого уважение.

- Вот послушайте притчу.

Прилетел к царю Соломону удод, пригласил царя к себе в гости. Соломон обещал быть и со всей свитой отправился в путь.

Удод встретил гостей у цветущего оазиса на берегу озера, предложил им отдохнуть, а сам полетел за угощением.

Вернувшись, удод принес в клюве саранчу и бросил ее в озеро.

- Кому мясо, кому кости и всем жирный суп, – сказал он. Говорят, царь Соломон был очень доволен уважением, какое оказал ему удод. Он, говорят, даже велел своему

летописцу занести слова удода в историческую хронику потомкам для поучения.

***

Обратились как-то на Малом годекане друзья к Акул Али с просьбой:

- Растолкуй, откуда пошла поговорка: «Хинкал из черного гороха да золотыми вилками»...

- Так, так! Гороховый хинкал золотыми вилками, говорите? Бывает! Не доводилось вам слышать про то, как Асланхан сватал своего сына за дочь ханши Баху-бике? Нет? Тогда слушайте. Пришли к Баху-бике самые знатные люди от Аслан-хана свататься. Она поставила на стол черный гороховый хинкал. Правда, подали к нему золотые вилки... Сваты, люди бывалые, смекнули, в чем намек, и быстренько откланялись. Жених был Баху-бике не по душе. Но и сватов унижить ей не хотелось. Из уважения к ним вилки были золотые... Так деды наши рассказывали.

А еще рассказывали, едят черный хинкал золотыми вилками, когда случается на земле великий голод и черный горох поднимается в цене выше золота...

***

Возвращался Акул Али в свой аул из Ку-муха с праздника по случаю рождения ханского наследника. Навстречу попались соседи.

Что нового в Кумухе?

У волчицы родился волчонок, а бараны на радостях пляшут, — отвечал Акул Али.

***

Акул Али позвал стариков с годекана к себе в гости.

Пообедаете и приходите. Хочу с вами посоветоваться.

Обуреваемые любопытством, старики пришли точно вовремя, после обеда.

А Акул Али расстелил перед ними скатерть, поставил угощение и пригласил отведать.

Одни принялись за еду охотно. Другие отказались.

- Почему, Акку, ты сразу не сказал, что будет угощение? – с любопытством спросил старейший.

- Я хотел спросить у этой скатерти: Кто живет в достатке, а у кого перекусить нечем? Теперь мы, джамаат, можем нуждающимся помочь.

***

Было это, когда Акул Али состарился.

Соседи увидели, что Акул Али, засучив рукава, роет в дальнем углу двора землянку. Машет лопатой, торопится...

- Что ты затеял, Акку? Для чего во дворе землянка?

- Ах, соседи! Эта Пакку своей воркотней меня совсем доконала. Чую, скоро из дому выживет. Куда мне податься? Вот, на всякий случай готовлю землянку.

***

Аул схоронил одного почтенного человека. Был на этих похоронах и Акул Али со своим внуком. Когда возвращались домой, внучек спросил:

- Дед, а дед, ты тоже умрешь?

- Придет срок – умру.

- И тебя положат в могилу?

- А куда ж еще, внучек?

- И каменной плитой закроют?

- Закроют и землей засыпят...

- А твои инструменты с тобой положат?

- Нет, они дома останутся.

- Вот хорошо! Я тогда буду играть твоим молотком и клещами!

***

Грозный Аглар-хан ехал однажды с бравыми нукерами из знатных и с визирем куда-то в дальний конец своих владений. По дороге он увидел Акул Али, который убирал снопы на своем поле.

- Аку! Ты что так запоздал? – крикнул хан. – У всех хлеба давно убраны, а ты еще тут.

- Как не опоздать... Добрые люди оставили меня без рук, без ног.

- И что ж теперь? На двух ты или на четырех?

- Пока, слава богу, на трех. Но скоро, наверное, буду на четырех...

- А как твой джамаат?

- Сильно поредел! Двух рядом не увидишь, а остальным хоть подушки подкладывай.

- Эге! Если дела так плохи, я тебе помогу, – пообещал хан. – Пришлю жирных гусей. Можешь их обципать не жалеючи.

- Спасибо! Исполню, как ты велел, – обрадовался Акул Али.

На этом загадочная беседа кончилась. Аглар-хан ударил коня плетью и всадники ускакали.

Выбрав минуту, когда хан был в добром расположении духа, визирь и нукеры спросили, о чем он говорил с Акул Али.

Хан обиделся.

- Простой жнец меня понял, а вы, безмозглые, нет! Если не смекнете, о чем шла речь, всем головы снесу!

Нрав своего хана приближенные знали хорошо и сильно испугались. Однако испуг – делу не помощник. Сообразить, что был за разговор, они так и не смогли. Решили узнать у Акул Али и тем спасти свои головы.

Акул Али ответил не сразу. Поломался для важности. Посулили десять мешочков серебра. Молчит! Посулили пятнадцать...

Акул Али взял серебро и сказал:

- «Добрые люди оставили меня без рук, без ног» означает: «обе мои дочери вышли замуж». «На двух ногах или на трех» – «с палкой я хожу или без палки». На этот вопрос хана я ответил: «Хожу с палкой, но скоро, видно, буду на четвереньках ползать». Вопрос «как дела с джамаатом?»

значит: «много ли у тебя осталось зубов?» Я на это, сказал: «Двух рядом не сыщешь и все шатаются».

- А гуси? Гуси что означают?

- А гуси – это вы! Хан велел вас общипать хорошенько, вот я и выполнил его наказ.

***

Был некогда в Дагестане могучий правитель, владыка тронов по имени Шахбали-шах, и воздвиг он дворец не из камня, не из кирпича, – из золотых и серебряных слитков. Там поставил он свои троны и перенес туда свои сокровища, и созвал на торжество открытия дворца соседних властителей.

Когда с великим ликованием дворец был открыт, шах спросил:

- Во что вы оцените воздвигнутое мною чудо, не подверженное тлену веков?

Но гости были немые от изумления и ни один не смог ответить, чему равна цена драгоценной постройки.

Тогда, рассказывают, протиснулся сквозь толпу знатных мудрецов.

- О шах! – сказал он. – Один щедрый дождь в начале второго месяца весны стоит дороже десятка таких дворцов, как твой.

Рассказывают далее, что еще при жизни детей Шахбали-шаха настал такой черный год, когда ни второй, ни третий месяц весны не выпало ни капли дождя, погибли посевы и травы на лугах и наступил голод.

Дворец разобрали. Золотые и серебряные слитки пошли в обмен на зерно для двора и армии владетеля трона.

И еще говорят, что в год того неслыханного голода была высечена надпись на одной могильной плите в столице Шахбали-шаха.

Надпись гласит:

Я Старция дочерью была.

Красавицей Бани меня звали.

В пышные уборы я с утра наряжалась,

В полдень, наскучив ими, – швыряла прислуге.
Я щедра была и богата.
...За мерку ячменя мерку золота я давала,
Но и за мерку золота
Горсть ячменя никто не продал.
Я погибла от голода
И здесь покоюсь.

***

Два кадия решили пофилософствовать.
- Интересно, что вокруг чего вертится? – задал вопрос Гусейн-кадий. – Земля вокруг солнца или солнце вокруг земли?
- Какая разница, что вокруг чего? – важно ответил Гасан-кадий. – Меня интересуют только мельницы, приносящие доход.

***

В старину был такой обычай: если девушка до двадцати лет не вышла замуж, ее в дни народных игрищ выводили на особый помост. Любой мужчина любого сословия мог показать перед ней свою удасть и кинуть в нее яблоко по ее знаку, что она согласна стать его женой. Обычай этот назывался «вывести на ташу».

- Вот и хан вывел однажды «на ташу» свою дочь, отказавшую многим женихам, и посадил на роскошный, только для нее построенный помост.

- Всяк, кто пожелает, мог соревноваться ради нее. А она в знак того, что сделала свой

Выбор, должна была поднять руку с открытой ладонью.

В женихах недостатка не было. Пришли попытать счастья пахари и наездники, поэты и музыканты, сыновья беков и важных вельмож... Но ни одному из них не подала Изагура знак поднятой рукой.

Уже день кончался, когда вдруг к помосту вихрем прискакал на коне юноша-джигит без роду и звания, схватил Иза-

гуру в седло и умчался с ней прочь. По дороге с ноги у девушки упал золотой башмачок. Всадник смело повернул коня, на скаку поднял потерю и отдал красавице. Тут уже Изагура не утерпела и высоко подняла руку с башмачком. Так молодец незнатный и небогатый смелостью добыл себе невесту, женился на дочери хана.

***

Оракул доложил хану:

- Беда, мой хан! Вскоре прольется над твоим ханством дождь, от которого люди становятся дураками.

Хан приказал построить подземный тайник и укрылся в нем, желая сохранить свой разум, потому что, судите сами, нельзя же хану быть дураком.

Роковой дождь пролился, и все подданные хана впрямь словно с ума сошли. Когда хан вышел из подземелья, придворные швыряли в него камни, смеялись над ним и кричали ему вслед: «безмозглый», «глупец» и многие подобные нелестные клички.

А женщины и дети на улицах шарахались от него в стороны.

Кругом ходили дураки, но дураком считали его одного.

Вызвал хан своего любимца визиря.

- Не собрал ли ты немного той дождевой воды? – спросил он.

- Есть маленький кувшин, – ответил догадливый визирь.

Обрадованный хан вылил на себя воду из кувшинчика и стал, как все: дурак дураком. И принялся, как прежде, повелевать и распоряжаться на славу в своем ханстве.

Пословица гласит: «Среди гупцов умный слывет дураком».

***

Пророк Магомет силой пытался навязать иноверцам свое учение. Но те оказались людьми упорными и никак не давали себя уговорить.

- Пусть сначала твой аллах покажет нам свою силу, – упорствовали они. – Пусть сдвинет с места гору и приведет ее к тебе.

Магомет долго просил аллаха, но гора так и осталась стоять, где стояла.

- Ну что ж, – не смутился Магомет. – Если гора не идет ко мне, я пойду к ней. Вам-то не все ли равно?!

Так родилось изречение: «Если гора не идет к Магомету, Магомет идет к горе».

***

Отправились два молодца-балхарца продавать на базаре посуду. В пути их застала непогода, и они решили заночевать в ближайшем ауле.

Время было позднее, кунаков у них в этих местах не было. Балхарцы призадумались: куда податься? И вдруг с минарета услышали призыв: «Аллаху акбар, Мухаммед расулаллах!¹».

Обрадовались молодцы-балхарцы: «Ага! Теперь мы знаем здешних жителей по именам!» – и смело вошли в аул. И у всех встречных спрашивали:

- Не скажете ли, где тут дома наших кунаков: Магомед, Абакара, Расула и Аб-дулаха?

Но людей с такими именами в том ауле не нашлось.

***

Обладатель трех тронов, шамхал перед кончиной позвал своего наследника и сказал:

---

¹ «Аллаху акбар, Мухаммед расулаллах!» — «Бог един и Магомет его пророк!» (араб. яз.). Сюжет относится к тем временам, когда магометанство лишь начало проникать в горы и люди с арабскими именами среди горцев почти не встречались.

- Сын мой, запомни мои советы. В кипящий котел руки не суй. Медяки за золото не принимай. Найдя свое величайшее сокровище, береги его, как зеницу ока...

Сказал так шамхал и умер. Стал править страной его сын. Долго раздумывал он над словами отца. Смысл первого совета он разгадал так: «Не чини суд и расправу сгоряча». Второй совет, как он догадался, означал: «Клевету наушников не принимай за истину... » Но сколько ни бился молодой шамхал, не мог он понять смысл третьего совета. Созвал известных в его владеньях мудрецов и умников.

- Скажите мне: что есть величайшее сокровище на земле? Мудрецы окрестили руки на груди, умники опустили головы.

- Мы не знаем, – после долгого раздумья отвечали они шамхалу. – Разве вот что... Попробуй, походи по тропам турчинцев и каялинцев... Может, встретится тебе знающий человек...

Что оставалось молодому шамхалу? Оделся он нищим, подобно турчинцу, перекинул через плечо хурджуны, полные ниток, наперстков, иглол и прочего товару, как это делают каялинцы. Отправился бродить по ближним и дальним тропам своих владений.

Жарким летним днем добрался он, усталый, голодный, до шалаша, стоявшего в поле. В шалаше жил сторож, оберегал посеы.

Хозяин радушно встретил путника, угостил его толокном, уложил отдохнуть в тени.

Наступил полдень. К сторожу пришла жена. Шамхал увидел, что она беременна. На руках она несла годовалого младенца, за подол ее цеплялся двухгодовалый малыш, а двое постарше, весело разговаривая, шли за нею, тащили узелки с обедом для отца.

Мать и старшие дети дружно прибрали в шалаше, расстелили скатерть, расставили еду.

- Садись с нами, гость, - пригласил хозяин. – Ты, может, думаешь, я беден? Нет! – Он положил руку на плечо жены и гордо сказал: - Вот мое величайшее сокровище!

Шамхал вскочил на ноги, засмеялся от счастья. Теперь он понял, что значили слова отца. Схватил он свои хурджуны, высыпал из них все добро к ногам женщины, сказал хозяйну спасибо и поспешил в свою столицу Кумух.

Пословица учит: «Добрая жена – величайшее сокровище».

***

Рассказывают, что знаменитая певица Учерча из Кумуха сложила однажды песню о жестокости хана и спела ее бесстрашно перед ханом и его нукерами.

Хан позвал мужа, брата и сына Учерчи и велел на ее глазах зарубить их. И приказал потом, чтоб Учерча сама отвезла домой их тела.

Не плакала Учерча над телом мужа. Ни слезинки не уронила над сыном. А когда везла брата, заливалась слезами.

- Почему ты не вытерпела до конца? – спрашивали люди.

- Мужа, если захочу, я найду, выйду замуж. Выйдя замуж, могу родить сына. А брата у меня никогда больше не будет – ответила Учерча.

***

В ауле Балхар люди на сходе выбрали нового дибира.

- Ты уж, будь добр, – просили они, – читай молитвы, какие покороче. И не налегай на изречения пророка. Нам недосуг, надо своим гончарным делом заниматься...

- Будет по-вашему! – обещал дибир. – Я и сам терпеть не могу тех, кто молится долго.

***

У одной женщины украли из сундука богатое приданое, собранное для дочери-невесты. Женщина не знала, кто вор, и стала подозревать невиновных. Потом она потребовала, чтобы те, кого она подозревала, принесли очистительную клятву. А это привело к распрям и побоищам между несколькими родами.

Вора же много спустя обнаружили в соседнем ауле. Он там сбывал украденное добро.

Так сложилась пословица: «На воре один грех, на подозревающем – десять».

***

Жили в одном ауле старик со старушкой. Сын их уехал на заработки, остались они с невесткой...

Старики и в поле трудились, и за скотиной ходили. Невестка знала только зеркало да сласти.

Случилось однажды старушке прихворнуть. В доме не было воды и старик решил сам сходить к роднику.

- Зазорно тебе, мужчине, идти через аул с кувшином, – расстроилась старушка. – Давай уж я соберусь с силами, встану...

- Нашла о чем говорить! – фыркнула невестка. – Пусть сегодня ходит он, а завтра ты пойдешь.

***

Балхарский кадий открыто брал взятки.

- Смотри, – предостерегали его друзья, – как бы хан не снял с тебя голову...

- Будьте спокойны! – ухмыльнулся кадий. И рассказал такую притчу.

В стену сакли вбивали деревянные колышки, вешать одежду. Стена горько жаловалась: «Вы жестоко раните мое тело! Вы наносите мне тяжкие увечья!»... «Понимаем, – сокрушались колышки, – но что можем мы сделать? Ведь нас вбивает в стену молоток»...

- Я – только колышек, – заключил кадий. – Молоток – это старший кадий нашего ханства. А держит в руках молоток сам хан.

***

Жил в Кумухе богатый купец. Он не только с местным начальством дружил. Был вхож к самому губернатору. Но вот однажды понадобилось ему зачем-то попасть выше – к сардару. Одевался купец скромно, собой был человек невидный. Дворцовый караул и близко его не подпустил, а слуги сардара с насмешками разглядывали его с крыльца. Стал купец, помогая себе руками, объяснять на русском языке, кто он таков.

- Эта мое лицо не я сделал – аллах сделал. Эта сукно, – он тронул рукав своей черкески, – не я, аул Вихли сделал. Эта шапка – аул Кая сделал. Сапоги – Шовкра сделал...

- А ты сам что сделал? – усмехнулся подошедший чиновник.

- Карман денег сделал! – купец хлопнул себя по карману и вытащил пачку червонцев.

- На водку! – сказал он.

Тут все поняли, с кем говорят, и провели купца к сардару. Не зря сказано: «Осел с хурджинами золота перепрыгнет стену любой крепости».

***

Выдала мать дочку замуж и, провожая ее, у ворот наказала:

- Сегодня ночью ты наступи мужу на ногу. А потом сумей его оседлать. Тогда тебе легко будет на нем ездить. Да не забудь, намекай, что дома ты вкусно ела и в новых платьях ходила.

Дочь обещала все наказания выполнить. В первую же ночь она, будто невзначай, наступила мужу на ногу. А мужу и в голову не пришло, что она нарочно, и он оставил ее штучки без внимания.

Сколько-то дней прошло... Молодая в нижнем этаже сакли пекла лепешки. Вспомнила она второй материнский наказ. Заохала, стала звать мужа.

Тот подумал, что она больна, спустился сверху, взял ее под локоть и помог дойти до постели. Покататься на нем, как задумала, ей на этот раз не удалось.

Но вот наступила зима. Улицы покрылись льдом. Молодая отправилась по воду. Прошла полпути и подняла крик: мол, упала, оступилась, дальше шагу сделать не могу!

Перепуганный муж прибежал, взвалил ее на плечи и потащил домой. Крутая лестница на второй этаж обледенела. Муж поскользнулся и вместе с женой грохнулся во двор и сломал ногу; А жена сломала руку. Оседлала! О вкусной еде да о новых платьях пришлось забыть.

Когда рука срослась, молодая отправилась к матери. Горько упрекала она ее за дурные советы.

- Сама виновата! – отвечала неразумная старуха. – Оседлать попробовала, а подпругу подтянуть не сумела. К тому же у твоего коня и подковы, видно, стерты. Надо было перековать!

***

Жила одна старая балхарка с сыном в городе. Однажды соседи спросили у нее:

- Почему ты не найдешь для сына красивую невесту?

- Я ищу, – покачала головой балхарка. – Давно ищу... Да не находится...

- А по каким приметам ищешь?

- По ступне, – объяснила балхарка. – Всех красивей девушка с большими ступнями. Она легко и ловко месит гончарную глину.

Литература

Притчи об Акул Али. Собрал М.-Х.Пашаев. Пер. с лакского Н. Капиевой. Махачкала, Даг. кн. изд-во, 1976. 160 с.

Краткое слово – красивое слово: Народные изречения и пословицы Дагестана и Кабардино-Балкарии/ Вольный пер. Н. Гребнева; Рис. Н. Савельевой. – М.: Дет. литература, 1983. – 64 с., ил.

Фазу Алиева

Из книги «Дагестанские притчи и тосты»

Притча первая

Друзья,
Чем старше я, тем дольше
И бережливее храню
Все притчи деда.
Вы позвольте –
Я тост свой притчей заменю.
Был у хунзахского хана
Излюбленный метод казни:
Он отправлял обвиненных
На очень высокую гору
И там оставлял обнаженных.
Ночью, зимой ли метельной
Выдержать пытки холодной
Полчаса даже не мог
Тот, кто был жертвою хана.
Он обречен был на гибель.
И были два горца – два друга,
Которые, словно две реки,
Сливающиеся в одну,
Верны были дружбе своей.
Когда же один из друзей
Стал жертвою хана –
Другому
Надежды совсем не осталось,
Чтоб другу помочь.
Но, однако,
Была оговорка у хана,
Что если на гору взошедший
Преступник
К рассвету еще не замерзнет,
Останется жив, –
То простит он,
Простит он несчастного горца...
И вот, когда жертву раздели

И повели на вершину, –
«Крепись! – ему друг его крикнул, –
Крепись! На горе, что напротив,
Костер разожгу я. Крепись же!»
И оба на горы взошли.
И голый, замерзший, несчастный
Увидел вдали – на вершине –
Горящий костер,
И надежда
Теплом его тело согрела.
Гора ледяная была. И ветрами
Она обдувалась.
Но помнил он друга,
Который спасает его хоть надеждой.
И вспомнил очаг того друга,
Где он согревался не раз,
Бокалы с вином, что он выпил
С товарищем верным своим,
И тепло становилось ему.
Всю ночь он стоял на горе.
И всю ночь – ни на час –
Костер, что напротив, не гас.
А утром простил свою жертву
Смирившийся хан.
И горец вернулся домой,
Только дружбой спасенный.
Понравилась притча иль нет –
Я не знаю.
Но я предлагаю свой тост
За дружбу!
Пускай она будет меж нами,
Как души связующий мост.
1.
Счастливого пути, сынок мой!
Не в покое
Дают мужчинам цену,
А в походе.

Хочу, чтобы рука твоя держала
По горски твердо рукоять кинжала.
Учись у предков, дорогой сынок,
Лишь в час тревоги обнажать клинок.
И знай – само оружие незряче:
В твоих руках позор или удача.

2.

Счастливого пути, сынок мой!

Не в покое

Дают мужчинам цену,

А в походе.

Пытаясь путь в грядущее наметить,

Всю жизнь бери у прадедов урок.

Они, прожив свои тысячелетья,

Ни разу не избрали двух дорог.

Они одну дорогу выбирали –

Борьбу за счастье Родины – земли.

Они не на подушках умирали.

Они на поле боя полегли.

Сумей и ты прожить непобедимым.

Своим великим прадедам под стать –

Сберечь свободу Родины любимой

И на колени никогда не встать.

* * *

Еще, сынок, хочу сказать тебе,

Чтоб дорожил заслуженною славой,

Она в труде дается и в борьбе,

А потерять ее не трудно, право.

Коль ты – река, то слава с пеной схожа,

Недолговечной, хоть и молодой.

Один набег волны неосторожной –

И пены нет. Лишь брызги над водой.

* * *

Нет счастья большего заблудшему в пути,

Чем огонек увидеть у дороги.

Тогда с души слетают все тревоги

И вновь легко становится идти.

Расти, мой сын, на огонек похожим,
Пускай, в дороге заблудившись, тот,
Отчаяньем измученный прохожий,
Тебя заметив, веру обретет.

* * *

Пусть оба глаза сына вашего
Глядят всюду на белый свет.
И видит все. И не спрашивают,
Что нужно видеть, а что нет.
Пусть оба уха сына вашего
Открыто слушают весь свет.
И слышат все. И не спрашивают,
Что нужно слышать, а что нет.
И только губы скажут вслух
Не все, что с языка сорвется,
А то, что пользой обернется
Для дела и людей вокруг.

* * *

Пусть будет быстрым он, как птица,
Со взором горного орла,
С усами – пышною пшеницей, –
Чтоб в них однажды заблудиться
Коза иль козочка смогла.
Пусть по велению Отчизны
Рванется в бой, как с гор поток,
И держит сердце, как цветок,
Распахнутый навстречу жизни.

* * *

Пускай он, как бы ни был сдержан,
И как бы к жизни ни привык,
Умеет плакать об умерших
И радоваться за живых.
И, выверяя путь свой – так ли? –
Пусть образ ваш в груди несет,
И высоту отцовской сакли
Берет в основу всех высот.
Притча вторая

Счастливого пути, сынок,
Не на пороге
Дают мужчинам цену
А в дороге.
И я тебя в дорогу провожу,
Но прежде... Прежде притчу расскажу.
Жил, говорят, орел в горах высоких.
Его ценили – он ведь был орел.
Но вот ему однажды показалось,
Что где то там, в чужой стране,
Где нет орлов, – его получше
Оценят и больше славы воздадут.
И улетел орел. И там попал
Он в руки скряге одному,
Который вмиг подумал: «О, какая
Большая курица досталась мне!
Она, наверно,
Снесет яйцо большое для меня!»
И привязал к курятнику орла,
И горсть зерна швырнул ему.
Но ведь орлу зерно то ни к чему,
Не ест орел. «Наверное, ему
Мешает клюв!» – подумал скряга
И отпилил кривой орлиный клюв.
Но все ж орел не ест.
«Наверное, ему, – подумал скряга, –
Мешают когти...»
Когти отпилил.
Орел рванулся, оборвал веревку
И улетел к своим. Но не признали
В родном краю орла.
Какой же он орел –
Без клюва и когтей?..
К чему, сынок, я вспомнил притчу эту
И рассказал сейчас?
А вот к чему:
Не лезь туда, где ни своим советом,

Ни делом – ты не нужен никому.
Не будь пустым тщеславием ведомым,
Дорогу с толком выбирай свою.
Ведь лучше быть чарыками, но дома,
Чем слыть папахой, но в чужом краю.

* * *

Пусть щедро жизнь его течет.
Пускай он людям будет нужен.
Пусть сто друзей ему не в счет,
И пусть он жаждет новой дружбы.
А враг... Когда один из тыщи
Завраждовал бы с ним к беде, –
Пусть и тогда он способ ищет,
Чтобы найти конец вражде.
И этой страстью к дружелюбью
Пусть в нем руководит не страх,
А чистота, которой люди
И реки славятся в горах.

* * *

Пускай ваш сын не видом важным
Прославится среди людей,
А тем, что всех скупых сограждан
Затмит он добротой своей.
Но главным жизненным условием
Считает заповедь себе, –
Что лучше захлебнуться кровью,
Чем уступить врагу в борьбе.

* * *

Пусть он друзьям отдаст и разум
И вдохновение свое.
Пусть дружбу бережет, как вазу,
И пусть не разобьет ее.
И если друг ошибся в чем то –
Пусть не осудит: не беда.
Себе ж и малого просчета
Пусть не прощает никогда

* * *

У нас в горах давно считают деды,
Что слово – это лестница.
По ней
Восходят прямо к голове твоей
То радости,
То горечи и беды.
Теперь вот и подумай хорошенько,
Пред тем, как вслух сказать и «а» и «б»,
Что ты кладешь на каждую ступеньку,
Или, точней: на голову себе.

* * *

С одним поленом
В очаге
Не разведешь огонь.
С одной рукою
Не ударить
Ладонью о ладонь.
С одной ногой
Не выйдешь в пляс,
В игре не пошалишь.
А хорошо ль, когда у нас
Всего один малыш?
Новорожденному, друзья,
Не скучно ль одному?!
Свой тост провозглашаю я
За братика – ему!
Притча третья
Счастливого пути, сынок!
Запомни, люди
Ничто не ценят так,
Как трудолюбье.
Вот слушай притчу:
Жил был сын лентяй –
На шее своего отца сидел
Он много лет. И вот отец
Сказал ему однажды: «Слушай, сын,

Иди и заработай сам на хлеб!»
Загоревал лентяй. Да мама
Над сыном сжалилась
И денег дала ему. Под вечер
Сын деньги эти показал отцу:
Мол, вот, смотри, я заработал сам!
Отец – догадлив был – взял деньги,
Швырнул в огонь. Они сгорели
А сын смолчал.
И в следующий раз
Мать снова сыну деньги отдала,
И вновь отец их сжег,
А сын смолчал.
И так уже не первый раз случилось.
Тут даже мать теперь засуетилась:
Ведь деньги жалко – попусту горят.
Пошел работать сын. А к ночи
Вернулся – деньги отдает отцу.
Отец опять в огонь их бросить хочет, –
Но сын как крикнет:
«Погоди, отец! Ведь эти деньги
Я честно заработал, вот смотри!»
И протянул отцу свои ладони.
На них мозоли были...
Вот тогда
Отец сказал: «Теперь я верю,
Ты честно заработал эти деньги,
Как я их зарабатывал всегда».
Вот притча и окончена.
Наверно,
Ты спросишь, мол, к чему я речь веду.
Хочу, сынок мой, чтоб ты понял цену
И трудовой копейке и труду.

* * *

Пусть он не знает лжи и лицемерья,
Не пряча глаз, глядит в лицо врагу.
Пусть благодарным словом и доверьем

Отмечен будет в дружеском кругу.
Пусть знает – чей очаг его согреет,
За чьим столом поднять заздравный рог,
С кем поделиться тайною своею,
На чей ступить иль не ступить порог.

* * *

Пусть будет он в труде проворен,
Но – и на свадьбу приглашен –
В закусках, в винах, в разговоре
Пусть будет тоже искушён.
И в танце быть ему примерным...
Но главное – иметь в виду,
Чтоб успевал он там быть первым,
Где человек попал в беду.
Притча четвертая
Притча есть такая,
Что однажды
Путник шел по горному ущелью
И увидел вдруг: в саду старик
Дерево сажает. Старику же
Больше, чем сто лет, наверно, было.
Удивился путник и спросил:
– Сколько ж лет скажи, отец, пройдет,
Прежде чем та косточка, что в землю
Посадил ты, – плод свой принесет?
Отвечал старик: – Ты прав, конечно,
Двадцать лет пройдет – никак не меньше,
Прежде, чем появятся плоды.
Я не доживу, пускай другие
Их съедят, как я питаюсь ныне
Тем, что еще предок посадил.
Предлагаю тост за старика я,
Чтоб его завет в веках не гас,
Чтобы щедрость именно такая
Отличала каждого из нас.

* * *

Хотя не всяких слов звучанье
Всегда таит в себе добро, –
Пусть сын ваш золоту молчанья
Предпочитает серебро, –
Уменье править словом трудным:
Охватывая даль времен,
Молчать, коль выступает мудрый,
И говорить, коль сам умен.
Притча пятая
Есть притча горская о том,
Что раз на свадьбу
Собрался юноша. Отец сказал ему:
«Смотри, сынок, не вздумай сесть за стол
Пока тебя к столу не пригласили, –
Знай свое место там, среди гостей.
И на вопросы тех, кто за столом,
Не отвечай бездумно. Будь разумен».
Пришел на свадьбу сын. Забыл о том,
Чему учил его отец. И сел
На место для почтенных стариков.
Вот гости, собираясь, входят в дом,
Почетных приглашают в центр стола,
А юношу все дальше оттесняют,
И оттеснили – к самому углу,
На край стола, почти что на порог.
Вы думаете, юноша извлек
Из этого какойнибудь урок?
Нет – ничего подобного. Когда
Расселись гости, вдруг услышал он,
Как на другом конце стола один
Сосед спросил другого: «Слушай,
А нет ли у тебя ножа?» Тогда
Поднялся юноша и крикнул через стол:
«Вот, у меня есть нож!» И протянул
Он нож, который накануне подобрал
На улице, не зная, что убийце
Принадлежал тот злополучный нож...

О, сколько ж раз пришлось ему ходить
К судье, чтоб доказать свою
К убийству непричастность... Так теперь
За глупость головы платили ноги.
Прошу – примите пожеланье тост:
Народным дорожите этикетом
И на не обращенный к вам вопрос
Не лезьте с необдуманым ответом.
* * *

Бывает, зло тебе бросает вызов.
Бывает, торжествует мразь и грязь.
Посмотришь – масло опустилось книзу,
А сыворотка – кверху поднялась.
Бывает так с хорошим человеком:
Умен, и чист, и благороден он.
А вот – живет, ни дружеским приветом,
Ни славой, ни людьми не окружен.
Бывает – заурядный человечек,
Сам по себе не значит ничего,
И выделить его из прочих нечем,
А люди выются около него.
И все ж хочу, чтоб вера не погасла
В победу правды.
На своем веку
Увидишь, сын мой,
Как собьется масло,
Со дна всплывет.
И будет наверху.
* * *

Запомни, сын мой,
Как бы ни был длинен
Твой путь по жизни, –
До последних дней
Через года – во всей судьбе твоей
Останутся лишь две святых святыни.
Их имя – Мать и Родина.
Они –

Начало всех начал твоих высоких,
В час праздника иль в час беды жестокой
Ты перед ними голову склони.
На Родине ты сам в себе уверен,
Могуч и прочен, полон жажды жить,
Все, что задумал и свершить намерен,
Тебе поможет Родина свершить.
Лишь в отчем доме, лишь в родном краю,
Лишь в городе родном, в родном селеньи
Остудят материнские колени
Твою усталость и печаль твою.
И начиная путь свой,
И итожа
Успехи и потери,
Помни, сын,
Что ничего на свете быть не может
Страшной потери
Этих
Двух
Святынь.

* * *

Запомни, сын мой,
Что любовь – одна.
Единственно – одна,
Пока не ложна.
Она лишь солнцу может быть равна.
Двум солнцам жить на небе невозможно.
Пускай она затмит все пустыки,
Все мелкое вокруг себя заслонит,
Как солнце, восходя из за реки
Стирает свет звезды на небосклоне.
Владей и управляй страстями сам.
Коварные, как ветер в непогоду,
Они то наполняют паруса.
То рвут их, опрокидывая в воду.

* * *

Запомни, сын мой:
В жизни много бед.
Ее уроки и мудры и строги.
И все ж, наверно, злей несчастья нет,
Чем вдруг да оказаться без дороги.
Дорога –
Под камнями ль, под песком,
Прямая иль кривая, –
Все ж дорожке
Покрытого печалью и тоской,
Бесцельного,
Пустого
Бездорожья.

* * *

Как, сын мой, твое имя ни звучало б,
К каким высотам ни поднялся б ты, –
Запомни, что тропа берет начало
С земли,
С низины,
А не с высоты.
И, устремив свой взор к вершинам гор,
Ты все же опускай его к дороге,
А то, споткнувшись, поломаешь ноги
О камень иль какойнибудь бугор.
Еще, мой сын, напутствие одно:
Не ставь амбар, чтобы хранить зерно
На высшей точке гор.
Ведь все равно,
Как ты не береги его, –
Оно
Мгновенно будет ветром сметено.
1.

Запомни, сын:
Когда еще мятежна
Душа твоя,
Когда еще она

Не к будничной земле устремлена,
А чаще – к небу, к синеве безбрежной,
Когда еще в порыве ты,
Когда,
Презрен и осторожность, и сомненья,
Ты весь летишь на крыльях вдохновенья,
Бурля, как родниковая вода, –
Ты, разум самомненьем ослепя,
Вдруг станешь ждать торжественного мига,
Чтобы весь мир равнялся на тебя...
Нет, сам ты должен приобщиться к миру
И ладить с ним.
Не тешь себя обманом.
Ветрами от рождения земли
Повелевать не могут корабли.
Ветрами управляют океаны.
2.

Запомни, сын:
Большие корабли
На берегу не гибнут, как скорлупки,
А гибнут в море – от земли вдали,
С взметенным флагом,
с капитаном – в рубке.
Так и мужчина, –
Если над страну
Зажжется смертоносная гроза, –
Не на перине,
А на поле боя
В последний раз закроет он глаза.
Названия погибших кораблей
Уйдут к другим, –
Что заново построят
А именем прославленных героев
Дочурок назовут и сыновей.
И я от всей души хочу, мой сын,
Чтоб ты делами долгими своими,
Из жизни уходя,

Не уносил,
А обессмертил
Образ свой
И имя.

* * *

Ты знаешь, сын, есть золото молчанья.
Но есть еще и слова серебро.
Хочу, чтоб ты не спутал их случайно:
Что зло из них, а что из них добро.
Я думаю, что жизнь тебя научит
Неписаному правилу сама:
Сказать иль промолчать?
Как будет лучше?
И выбор твой – свидетельство ума.
Здесь все должно быть честно, а не ложно,
Душою покривишь, считай, сынок,
Ты в поединке дал врагу возможность
Из ножен первым вытащить клинок.

* * *

Итак, мой сын, ты расстаешься с детством,
Не забывай о важном и святом, –
Не бойся рук своих запачкать честным,
Любым,
Полезным для людей
Трудом.
Лишь одного желаю в этот день я, –
Чтоб в долгой жизни до последних дней
Позорным и бессмысленным бездельем
Не загрязнил ты совести своей.
И не считай, что поздно или рано
Спасительная вдруг придет вода.
Да вылей на себя хоть океаны,
А грязь с души не смоешь никогда.

* * *

Будь верным, сын мой, сказанному слову.
Коль ты сказал: «Приобрету коня!»,
А кто то, твое слово отклони,

Сулит тебе красивую подкову, –
Не обольщайся.
Не забудь о том,
К чему стремился. Твердым будь, как камень.
Ищи коня! Подкову ты потом
И собственными сделаешь руками.
Притча шестая
Запомни, сын мой, есть такой порок:
«Упрямство» – имя этому пороку.
Послушай притчу – пригодится к сроку
Скрытый в притче мудрости урок.
Жил был петух. Упрямый был петух.
Увидев как то камушек обычный
И спутав его с зернышком пшеничным,
Он расклевать его решил вдруг.
Поссорился со всеми петухами.
Ему кричат: «Ведь это не зерно!
Остановись!»
А он твердит одно:
«Зерно! Зерно!»
И клювом бьет о камень...
Ему кричат: «Одумайся, чужак!
Остепенись!»
А он глаза закрывает –
И все долбит, долбит, долбит...
Да так,
Что клюв сломал и лоб разбил до крови...
...Теперь, когда ты с притчей сам знаком, –
Не опускайся до стыда и срама.
Не окажись подобным петухом.
Упорным будь.
Не становись упрямым.
* * *

Пусть, сын мой, светлым сложится твой путь.
К удачам и успехам будь причастен.
Везучим будь. Во всем счастливым будь.
Но только – не захлебывайся счастьем.

Ведь соловей, когда поет, то он
Опасно ослеплен и опьянен...
А если б оглянулся хоть немножко, —
Заметил,
Что к нему крадется кошка.
* * *

Еще один наказ запомни, сын мой:
Умей со смыслом дело выбирать.
И без толку не трать свои усилья,
И попусту усердия не трать.
Что проку будет от твоей работы,
Коль ты, благим намереньем горя,
Орла возьмешься обучать полету
Иль плаванью ерша и пескаря.
Ты лучше приложи свои усилья,
Чтоб кто то, смятый горем и тоской,
Вдруг ощутил подъем, расправил крылья,
Вернул себе и стойкость, и покой.
* * *

Пусть не страшат тебя, сын мой,
Ни выстрел,
Ни пламя,
Ни глубокий водоем...
Неси в своей груди хотя бы искру
Того, что мы решимостью зовем.
И как бы путь твой ни был в жизни сложен,
Отдай той искре всей души простор...
От искры малой возгорится позже
И храбрости и мужества костер.
Когда б искатель жемчуга робел
И думал только об акульей пасти,
Вовек бы он ни людям, ни себе
Не смог найти ни жемчуга, ни счастья.
Притча седьмая
Запомни, сын мой,
Одержав победу
Над недругом, соперником, врагом, —

Не следует и день, и ночь об этом
Кричать,
Забывши обо всем другом.
Выплескивать свое самодовольство
Над тем, кто был повержен, – ни к чему.
Мужчина настоящий – тот, кому
Претит такое не мужское свойство.
Послушай притчу.
Дело было так:
Два петуха подрались меж собою,
Но вот у одного из них иссяк
Весь пыл.
И он покинул поле боя.
Укрылся где то. Замолчал. Затих.
Лежит, как говорится, еле дышит...
А тот, что победил, взлетел на крышу, –
На самую высокую из них.
И ну кричать с азартом молодым:
«Ку ка ре ку!» Мол, вот он – я! Глядите!
...Но ведь над победителем любым
Всегда другой найдется победитель.
Над крышей пролетал орел в тот миг.
Услышал этот петушиный крик,
Метнулся вниз и крылья распростер...
Бросок орлиный точен, клюв остер...
Нужна ль мораль?
Наверно, не нужна.
По моему, она и так ясна.

* * *

Немало, сын мой, будет в жизни сложной
Нападок разных, сплетен и интриг.
Не опускайся до людей ничтожных.
Не обращай внимания на них.
Владей собой. Укус клопа не страшен.
Неси во всем достоинство свое.
Горох на сковородке – вон как пляшет!
А все ж не сможет расколоть ее.

* * *

Еще запомни, сын, такой наказ:
Берись за дело с разумом и толком.
Услышав песню, не спеши с восторгом
Тотчас пускаться в пляс и перепляс.
Остановись и вслушайся сперва,
Не торопись и разберись вначале, –
В чем песни суть, о чем ее слова,
От радости она иль от печали.

* * *

Запомни, сын мой, жизнь – она сложна.
Окажешься случайно в чем то грязном, –
Знай, много способов есть разных
Очиститься от грязного пятна.
Любой из этих способов возьми.
Но никогда и ни за что, запомни,
Не «обтирайся» о своих знакомых
И непричастных к грязи не грязни.
Притча восьмая
Знай, сын мой, и запомни навсегда
Всей памятью своею молодою,
Что бедность – это горькая беда,
Но и богатство может стать бедою.
Оно толкает к жадности. Оно
Вредит, коль не хватает чувства меры.
Я расскажу вам притчу для примера,
Что слышала сама давным давно:
Жила была старушка. У нее
Хозяйство было – не найдешь беднее –
Всего то только курица одна,
Которая заметно отличалась
От кур иных своим веселым нравом.
Был песнями ее наполнен двор.
Она с утра пораньше уходила
На поле, где по зернышку себе
Искала корм. И к вечеру уже
Готовилась, чтоб положить в гнездо

Плод жизни и любви – одно яичко.
И каждый день она одно яйцо
Хозяйке приносила неизменно,
Ликуя, и кудахча, и крича
Так, словно всему миру извещала,
Какую она ценность принесла.
И вот старушке как то мысль пришла:
«А что, коль я начну кормить несушку
Получше да по чаще. Может быть,
Она по два яйца носить мне будет».
Подумала. И с той поры вокруг
Курятника усердно рассыпала
Зерно, зерно... Весь двор сплошным зерном
Усыпан был. И с каждым днем теперь
Ленивей стала курица ходить,
И забывать, как в поле выбегала,
И на рассвете голоса ее
Уже не слышно было по округе.
И ожирела, наконец. Да так,
Что даже одного яичка в день
Теперь уж не могла снести ни разу.
Вот так, мой сын, даю тебе совет:
Не заразись богатством, чтоб однажды
В твоей душе не заслонила жадность
И жизнь, и смех, и радости, и свет.

* * *

Пойми, мой сын,
И помни в миг любой,
Что жизнь твоя не кончится с тобой.
Поступками твоих детей она
Еще надолго будет продлена.
Коль не нашел ты веселее доли,
Чем – ради шутки – объедаться солью,
То сколько ж твоим детям предстоит
Воды испить,
Чтоб жажду утолить?
Поэтому – будь сам за все в ответе.

Швырнул ли грязи ком,
Или толкнул плечом, –
Знай:
Это обернется кирпичом
В лицо! –
Твоим невиноватым детям.

* * *

Несутся дни ушедшим дням на смену,
Как реки гор несутся под уклон...
Тот, кто умен и целеустремлен,
Тот каждому мгновенью знает цену.
И ты, мой сын, задумайся над этим.
Не торопись, а все ж умеи спешить.
И то, что завтра совершить наметил,
Сегодня попытайся совершить.
И, соизмерив каждую минуту
С потоком самых неотложных дел,
Подумай: а нельзя ли сделать утром
Все, что ты сделать вечером хотел.
Начало есть во всем, ко всяком деле.
Но есть всему и свой последний час.
И что успели мы, что не успели –
Он в свой приход не спрашивает нас.

* * *

Запомни, сын, что верить всем –
Не стоит.
Особо тем, кто любит говорить,
И обещает небо подарить,
И целый мост из слов своих построит.
Уважь того, кто не клянется,
Но
Настанет час, – он, не сказав словечка,
Один прикатит к берегу бревно
И молча перебросит через речку.
И, словно бы не сделал ничего,
Уйдет в сторонку и кричать не будет.
А по бревну уже проходят люди...

Такому верь.
И почитай его.
Притча девятая
Ты должен знать, мой сын:
чтоб стать счастливым,
Немало надо одолеть дорог,
Ошибок и пороков... Торопливость –
Вот среди опасных – роковой порок.
Такая притча среди горцев есть:
Был неким человеком приручен
Бог знает как заблудший медвежонок.
Любил малыш хозяина. Ласкал
Его детей, лизал ладони детям,
Резвился с ними и одновременно
Дом сторожил от лиха и беды.
И вот, однажды, покидая дом,
Сказал хозяин, глядя медвежонка:
– Я скоро возвращусь. А без меня
Ты последи ка за моим сынишкой...
Ушел хозяин. А веселый зверь
Играл с мальчишкой, кувыркался, падал!
И вдруг увидел, что ползет змея,
Подкрадываясь к мальчику. В секунду
Метнулся медвежонок к той змее
И умертвил ползучую гадюку.
Потом услышал он издали
Хозяина шаги. И, не скрывая
Восторга, с визгом побежал к нему.
И тут хозяин вскрикнул. Он заметил,
О ужас! – окровавленную пасть!
«Наверно, этот одичавший зверь
Ребенка растерзал!» – сверкнула мысль,
И в слепоте, подвластный лишь догадке,
Мелькнувшей в голове,
Хозяин опустил топор со взмахом
На жертву не виновную ни в чем.
Так был убит веселый медвежонок.

«Страх и поспешность» – имя палача.
Сынок мой, я хочу от всей души,
Чтоб вырос ты решительным и смелым,
Но никогда, не вникнув в корень дела,
Не принимай решенья. Не спеши.

* * *

Ты, сын мой, должен помнить:
Оттого
Ржавеет даже новый лист железа,
Что в сырости лежит он бесполезно,
И не находят дела для него.
Душе людской – во много раз трудней:
И в дверь души, и в щели этой двери
Сто ржавчин и пороков лезут к ней...
Запомни три из них по крайней мере:
Во первых – зависть.
Ты ее убей
В зародыше.
И научись по праву
Безревностно ценить других людей,
Чтить их удачу, их успех и славу.
Второе – злость.
Беги от чувства злого.
Сей доброту.
Живи, других любя.
Суди себя, коль осудил другого,
Прости другого, коль простил себя,
В порыве злом, в решении крутом
Сдержись.
И гнева своего не выдай.
Не нанеси нечаянной обиды,
Чтоб не пришлось раскаяться потом.
И третье – корень наших многих бед –
Убийца всех достоинств в человеке –
Безделье.
И позорнее вовеки
Порока в людях не было и нет.

Не в праздном воздыханье на диване,
А в празднике полезного труда
Ищи свой смысл...
И разочарованье
Не потревожит ум твой никогда.
Притча десятая
Живи, мой сын, оберегаем кругом
Друзей, что самому тебе под стать.
Запомни: человек, предавший друга,
Сам никому не может другом стать.
Есть небольшая притча. Жил давно
Охотник старый. Он на голубей
Охотился. И вот, однажды
Он, голубя поймав, решил убить...
– О, – вдруг взмолился голубь, –
Пощади
И отпусти меня опять на волю,
Я в сети заманю друзей своих
И ты взамен меня поймашь стаю...
Охотник молча бросил гневный взгляд
На голубя и так ему ответил:
– Я отдаляю от себя того,
Кто может предавать в угоду мне
Своих друзей товарищей
так подло!
И пойманного голубя убил.
Ну, что же, так и надо подлецам!
Нужна ли здесь мораль? Нужна едва ли,
Я думаю, мой сын, что ты и сам
Всю эту притчу понял. Без морали.

(Перевод с аварского Владимира ТУРКИНА)

ГОРСКАЯ БЫЛЬ

Хизри Асадулаев

И слышали горы... И слышала вещая птица,
Что тихо кружила вблизи от отцовских могил:
«Он – парень не промах...
Слыхали? – Надумал жениться,
Надумал жениться красавец лихой, Исмаил.
Заплакала мама...
Отец прослезился невольно.
Красавицу выбрал им в дочки рубака-сынок.
«Пора и готовиться!..
Были бы гости довольны!
Чтоб лица светились и счастьем светился восток».
Уже расставляли столы на площадке широкой,
Вино разливали,
цветным застилали скамьи...
Но всадник примчался
с депешей своей пятистроккой:
«Война, Исмаилка...
Ни свадьбы тебе, ни семьи...»
И ахнули скалы.
Как будто уже канонада
Смогла докатиться
до этих раздумчивых гор.
И молвил отец понимающе:
«Значит, так надо!»,
И руки вослед
уходящим сынам распростер.
Четыре сына
уходили по пыльной дороге,
И черное небо
Всевышний на части дробил...
Казались штыками

скалистые эти отроги...
И – следом за братьями –
пятым шагал Исмаил.
Шагали без песни...
Лишь сдвинулись брови суровой –
Суровость парней
превращает в могучих мужчин.
Вернутся ли снова?..
Война не бывает без крови!..
Дойти до Берлина? –
Не виден пока что Берлин...
Полмира в огне...
Но какая-то высшая сила,
Что выше страданий,
что выше терпенья и зла,
Среди лихолетья
детей Изудина хранила...
А что с Исмаилом?
Его-то и не сберегла!
Когда показалось –
полшага всего и пройти-то,
Три раза проснуться...
Победно воскликнуть: «Ура!» --
Осколок снаряда
вдруг Солнце увел из зенита,
Чтоб не было «завтра»,
чтоб только осталось «вчера»...
Он так бы и умер,
земле свою кровь отдавая –
Земля не чужая,
земля не бывает чужой,--
Когда, осторожной походкой
среди мертвых шагая,
Красавица-немка
нашла его поздней порой.
Потом, надрываясь,

к себе его в дом затащила,
Страшась, что увидят
и – хуже того – донесут...
Не выдали люди...
Парным молоком отпоила,
И – в сердце из сердца—
любовный налила сосуд.
Очнувшись, он видел,
как губы шевелятся ало,
И синие очи
манят неземной красотой.
—Ты кто?
— Каратинец!
— Вовек про таких не слыхала...
Но это – не главное...
Главное – то, что со мной!
И сердце запело...
Любовь повстречалась
с любовью.
Причем тут сраженья,
когда вот такие дела?..
На миг позабыл он
Невесту... Тоску ее вдовью...
И то, что все годы она его верно ждала...
—Так надо, — решил он.
И вторило сердце:
«Так надо...»,
Хоть слезы порою
влюбленный туманили взор.
Война отгремела... Затихла вдали канонада...
Марию не бросить...
А бросить невесту – позор...
А в доме родимом
всё в сумрак глядели из окон.
Отец хоть держался,
но матери-то каково?

Всевластен Господь –
четверых на войне уберег он,
А младшего – нету...
И весточки нет от него.
Но всё всколыхнулось,
Когда закричали соседи,
Заставив отца
застыдиться косматых седин:
«Эгей, Изудин,
а твой младшенький с немкою едет...
В селе одни вдовы...
Он с немкой... С войны, Изудин...»
—Вернулся, вояка,--
неслось над горбатостью улиц.
—А фрау... «Их бине...»
Ха-ха... Слышишь, фрау: «Бин их!..»
—Мария! – представил...
И женщины враз отвернулись.
И враз отвернулись
мужчины в папах своих.
И он закричал...
Что превыше всех клятв и молений
Святая любовь,
что от смерти спасает людей.
Мария спасла его...
Встал пред селом на колени,
Потом поклонился
и бывшей невесте своей.
И тон изменился:
—А слушай, она, как картинка...
Спасла – значит наша...
Смотрите – совсем налегке...
И встала Мария:
«Я тоже теперь каратинка...»
И что-то шепнула
на ломаном их языке.

И всё... И забылись
Недавние злые укоры.
С немецким акцентом
лилась каратинская речь.
И плакало небо...
И следом заплакали горы...
А люди молчали,
не в силах ни слова изречь.

(Перевел с каратинского Анатолий АВРУТИН)

ТРАДИЦИИ ДАГЕСТАНЦЕВ: ПРОЯВЛЕНИЕ УВАЖЕНИЯ К СТАРШИМ

- С древних времен народы Дагестана приветствовали друг друга словами: «**Ас-салам-аллейкум!**» — «**Пожелания мира!**», далее должен был следовать ответ: «**Ваалейкум Салам!**», то есть «**И Вам мира!**» Данное приветствие было заимствовано у арабов и являлось общим приветствием всех мусульман мира.
- Во время принятия пищи, яства в первую очередь, подавались старшим по возрасту членам семьи: деду, отцу, затем уже всем остальным.
- Если в помещение, где находился человек, входили дед, отец или другие люди старшего возраста, принято было вставать, показывая тем самым почёт и уважение.
- В случае, если старший по возрасту входил в помещение и садился, младший вставал с места и ждал до тех пор, пока не получит от старшего приглашения сесть.
- Любой старший имел право сделать младшему замечание или дать ему любое поручение. Младший же при этом не мог ни обидеться, ни ослушаться.
- Младшему по возрасту запрещалось повышать голос на старших, проявляя в общении с ними скромность и сдержанность.
- Запрещалось перебивать беседу взрослых людей.
- При появлении старшего всегда прекращались драки и такие неразумные действия, как курение, азартные игры.
- В случаях, если по каким-то серьёзным причинам завязывалась драка, лишь женщина являлась той, которая могла прекратить столкновение в один миг. Ей всего лишь нужно было снять с головы платок и бросить его на землю. Мужчины в тот же миг прекращали выяснение отношений. Этот обычай даёт понять о высоком уважении к женщине.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление.....	4
Из истории о жанрах.....	6
«Храбрый мальчик». Сказка народов Дагестана об отважном мальчике и благодарной птице.....	9
Горская притча о зависти и красках.....	32
Даргинская притча.....	37
Притчи об Акул Али.....	38
Фазу Алиева. Из книги «Дагестанские притчи и то-сты».....	57
Хизри Асадулаев. Горская быль.....	81
Традиции дагестанцев. Проявление уважения к старшим.....	86

**«ПО ДОРОГАМ СКАЗКИ...»
СКАЗКИ, ПРИТЧИ, БЫЛЬ ...
НАРОДОВ ДАГЕСТАНА**

**Подготовлено
Республиканским Домом народного творчества
МК РД**

РДНТ МК РД
367010, г. Махачкала,
ул. О.Кошевого, 35 «а»
 8(8722) 62-99-87, 62-39-68
E-mail: rdnt35@yandex.ru,
web-site: www.daqfolk.ru.